

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

І Ю Л Ъ

1872.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ).

ЧАСТЬ СЛXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1872.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ПОЛУДЕННЫЙ КРАЙ РОССИИ ВЪ 1787 ГОДУ ¹⁾:

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія восточный вопросъ былъ предметомъ особенныхъ заботъ Екатерины. Кучукъ-Кайнарджій-

¹⁾ Предлагаая историческій очеркъ путешествія Екатерины въ Южную Россію въ 1787 году, считаемъ не лишнимъ указать на тѣ источники, которые служили матеріаломъ при составленіи нашего труда.

Уже во время путешествія императрицы печатался въ столичныхъ вѣдомостяхъ журналъ этого «шествія», составленный секретаремъ императрицы А. В. Храповицкимъ. Журналъ этотъ имѣлъ оеиціальныи характеръ и заключалъ въ себя лишь довольно скучный и сухой отчетъ о времени пріѣзда въ тотъ или другой городъ, объ аудіенціяхъ, наградахъ, торжественныхъ обѣдахъ, балахъ и т. п.

Гораздо важнѣе этого журнала множество изданныхъ въ послѣднее время писемъ императрицы и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ путешествіи. Многія письма Екатерины къ Циммерману, Салтыкову, Еропкину и др. помѣщены въ III-мъ томѣ ея сочиненій (изд. Смирдина, СПб. 1850). Весьма любопытныя письма Екатерины къ Салтыкову напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* 1864 г. Переписка императрицы съ императоромъ Іосифомъ II, изданная въ 1869 году г. Альбердомъ Арнетомъ въ Вѣнѣ, заключаетъ въ себя особенно важныя данныя, относящіяся ко времени до и послѣ путешествія. Въ приложеніи къ этому изданію напечатаны письма императора Іосифа къ своему другу, фельдмаршалу Ласки, писанныя во время путешествія. Онѣ представляютъ много важныхъ данныхъ о состояніи Южной Россіи въ то время, о самомъ путешествіи, о значеніи русскаго войска, флота, гаваней, городовъ и т. д. на югѣ. Письма князя де-Ляца, особенно въ новомъ изданіи его сочиненій, вышедшемъ въ Брюсселѣ въ 1860 г., представляютъ также любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Записки Храповицкаго заключаютъ въ себя также хотя и краткія, но довольно важныя замѣтки. Полнѣйшій разказъ о путешествіи находится въ запискахъ графа Сенгера; во второмъ томѣ его «*Mémoires, souvenirs et anecdotes*» приложено портретъ Екатерины въ дорожномъ костюмѣ, къ третьему — изображеніе медали, чеканенной въ память этого путешествія.

скій миръ 1774 года могъ считаться лишь перемиріемъ. Сближеніе Россіи съ Вѣнскимъ кабинетомъ, особенно по вступленіи на престолъ Австріи Іосифа II, еще болѣе должно было побуждать Екатерину заняться вопросомъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы и о соединеніи славянскихъ племенъ и вообще православныхъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ съ Россіей. Къ этому времени относится присоединеніе Крыма къ Россіи и принятіе царя Ираклія въ подданство ея. Въ это же время возникли проекты объ образованіи государства Дакии и о восстановленіи Греческой имперіи. Между тѣмъ споры между Россіей и Оттоманскою Портою по разнымъ вопросамъ торговли и мореплаванія почти не прекращались. Изъ переписки Екатерины съ Іосифомъ II видно, какъ отношенія между Россіей и Турціей становились все болѣе и болѣе натянутыми. Можно было ожидать разрыва. Екатерина желала войны. Многія мѣры были приняты со стороны Россіи для приведенія въ надлежащее состояніе флота и войска. Между поводами къ разрыву путешествіе Екатерины въ полуденный край занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Оно имѣло важное политическое значеніе.

Рѣчь о путешествіи возникла именно во время свиданія Екатерины съ Іосифомъ въ 1780 году. Не разъ въ послѣдствіи императрица говорила объ обѣщаніи, данномъ ей графомъ Фалькенштейномъ въ Смоленскѣ, встрѣтиться съ нею въ Херсонѣ ¹⁾.

нія. Между разказами современниковъ-иностранцевъ сочиненіе Гельбига о Потемкинѣ, помѣщенное въ журналѣ Архентольца *Minerva*, въ концѣ прошлаго столѣтія, замѣчательно особенно по тому, что нѣкоторыя извѣстія этого автора, въ особенности о стараніяхъ Потемкина представить императрицѣ благосостояніе Южной Россіи въ блестящемъ свѣтѣ, въ послѣдствіи перешли въ другія заграничныя изданія, напримѣръ, въ сочиненія Шлоссера, Германа и Влукма. Наконецъ, можно еще упомянуть о нѣкоторыхъ дѣловыхъ бумагахъ, относящихся къ путешествію и помѣщенныхъ въ различныхъ томахъ *Записокъ* Одесскаго общества исторіи и древностей, въ *Русскомъ Архивѣ* и *Осмнадцатомъ томѣ*, г. Баргенева, и т. п. Многое сюда относящееся хранится еще въ архивахъ, между прочимъ, и въ Рашетиндовскомъ архивѣ, гдѣ находятся бумаги канцелярніи Потемкина. Изданнаго матеріала однако довольно, чтобы составить болѣе или менѣе полный разказъ о путешествіи Екатерины и опредѣлить значеніе этого событія въ исторіи ея царствованія, въ исторіи южнаго края и въ исторіи восточнаго вопроса.

¹⁾ См. изд. *Артеа*, Joseph II und Katharina von Russland, Wien 1869, стр. 92. Въ письмѣ, писанномъ въ августѣ 1786 года Екатерина также вспоминаетъ объ этой бесѣдѣ 1780 года, см. стр. 277.

Подробный планъ путешествія былъ составленъ не позже 1784 года. 13-го октября 1784 года Потемкинъ отправилъ къ бригадирѣ Синельникову ордеръ о приготовленіи на различныхъ станціяхъ известнаго числа лошадей, о мѣстахъ, гдѣ во время путешествія будутъ обѣдненные столы, о дворцахъ, которые должны строиться по присланному рисунку, о квартирахъ въ городахъ для свиты императрицы и т. д. ¹⁾ Письмомъ императрицы къ Циммерману отъ 1-го іюля 1787 года подтверждается, что путешествіе уже давно было задумано. Она писала: „Не знаю, къ чему заботятся говорить слишкомъ хорошо и слишкомъ худо о семъ путешествіи. Оно задумано уже было за три года, для разсѣянія припадка ипохондріи, отъ котораго ваша книга объ уединеніи совершенно меня освободила“ ²⁾.

Въ іюнѣ 1784 года умеръ фаворитъ императрицы Ланской. Послѣ него Александръ Петровичъ Ермоловъ былъ „въ случаѣ“ съ начала 1785 до іюля 1786 года, и былъ затѣмъ замѣненъ графомъ А. М. Дмитриевымъ - Мамоновымъ ³⁾. О Ермоловѣ разказываютъ, что онъ, желая повредить Потемкину въ мѣнѣи Екатерины, угрожалъ императрицу поѣхать на югъ и убѣдиться самолично въ несправности администраціи князя ⁴⁾. Потемкинъ же, сообщаетъ одинъ изъ современниковъ, предвидя путешествіе Екатерины, уже въ 1784 году удалилъ Тутолмина, оказавшаго ему важныя услуги при устройствѣ Южной Россіи и Крымскаго полуострова, перемѣстивъ его въ Архангельскъ, съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ приѣзда императрицы не раздѣлять ни съ кѣмъ ея привязанности ⁵⁾.

Серьознѣе начали думать о путешествіи, какъ вѣдется, весной 1786 года. 2-го марта 1786 года Екатерина писала къ Архарову о своемъ предположеніи осмотрѣть разныя губерніи въ началѣ 1787 года и сообщила ему подробный маршрутъ, почти совершенно сходный съ самымъ путешествіемъ ⁶⁾. 13-го марта 1787 года сенатъ далъ указъ Потемкину о поставкѣ на каждой станціи потребнаго числа

¹⁾ Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн., II, 758.

²⁾ Сочиненія Екатерины, III, 449. Второе изданіе сочиненія Циммермана «Über die Einsamkeit» явилось въ 1784—1785 гг.

³⁾ Зап. Храповицкаго, 25-го іюня 1784 г. и 15-го іюля 1785 г.

⁴⁾ Гельбигъ въ біографіи Потемкина въ журналѣ *Minerva*.

⁵⁾ Тутолминъ былъ питомецъ Сиверса. *Blum*, Ein russischer Staatsmann II, 476.

⁶⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г. стр. 896.

лошадей, о поправкѣ дорогъ и мостовъ и о выборѣ мѣстъ для почтовыхъ дворцовъ ¹⁾). Въ августѣ 1786 года Екатерина извѣстила императора Іосифа о своемъ предпріятіи и пригласила его встрѣтиться съ нею на югѣ Россіи ²⁾). Въ октябрѣ 1786 года она извѣщала Циммермана, что въ январѣ отправится въ Таврицу, а въ декабрѣ писала, что надѣется возвратиться въ июлѣ мѣсяцѣ ³⁾).

На медали, вычеканенной въ память путешествія, встрѣчается надпись: „путь на пользу“. Многочисленные недоброжелатели Потемкина при дворѣ твердили, что всѣ траты князя, управлявшаго югомъ, не приносятъ никакой пользы, что даже приобрѣтеніе Крыма не стоить столь огромныхъ пожертвованій, требуемыхъ Потемкинымъ. Не мудрено поэтому, что Императрица рѣшилась сама обзрѣть новыя области. Въ разговорѣ съ Сегюромъ Екатерина замѣтила, что путешествуетъ не для того, чтобы видѣть города и области, по планамъ и описаніямъ ей довольно хорошо знакомые, но чтобы видѣть людей и доставить имъ возможность видѣть императрицу, приблизиться къ ней, подавать ей жалобы и этимъ исправить многія неудобства, злоупотребленія, упущенія и несправедливости; самый слухъ о предполагаемомъ путешествіи, прибавляя императрица, уже можетъ быть полезнымъ ⁴⁾).

Потемкинъ въ свою очередь долженъ былъ желать путешествія, чтобы доказать неосновательность слуховъ о недостаткахъ его администраціи. Онъ могъ теперь восторжествовать надъ своими противниками; могъ представить Екатерину полуденный край въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Богатства степнаго края, быстрое развитіе городовъ, изобиліе военныхъ запасовъ и снарядовъ, отличное устройство войска, значеніе военныхъ портовъ, прелесть южной природы въ Крыму, заболѣвость князя при управленіи всѣмъ краемъ, все это должно было поразить Екатерину, обезоружить недоброжелателей князя, и въ то же время, привести въ удивленіе Европу. На западѣ должны были узнать, какими источниками богатства и могущества располагаетъ Россія. Путешествіе это изъ контроля надъ дѣйствіями Потемкина должно было превратиться въ торжество его, Екатерины и вообще Россіи въ глазахъ Европы, въ демонстрацію предъ Отто-

¹⁾ *Zam. Od. Obm.* II, 748.

²⁾ *Arnetz*, 277.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 447. См. также письмо къ Еропкину отъ 25-го ноября 1786 года. Соч., III, 355.

⁴⁾ *Séjour*, III, 56.

манскою Портой и ея союзниками; оно должно внушить страхъ недоброжелателямъ Россіи, намѣревавшимся лишить Россію вновь приобрѣтенныхъ земель и остановить дальнѣйшее распространеніе могущества ея на югѣ ¹⁾).

На западѣ, конечно, такая демонстрація должна была подѣйствовать различно. Приверженцы Екатерины, которыхъ, какъ извѣстно, было немного, восхищались разказами о пышности и роскоши этой поѣздки, о богатствѣ полуденнаго края, о войскахъ и флотѣ, приготовленныхъ Потемкинымъ на случай разрыва съ Турціей. Циммерманъ въ самыхъ громкихъ фразахъ хвалилъ Екатерину за путешествіе, „обращающее на себя вниманіе Азии и Европы и представляющее философу самое любопытное зрѣлище“. Онъ считалъ достойнымъ удивленія то, что Екатерина, не довольствуясь оказаніемъ столькихъ благодѣяній своимъ народамъ, желала видѣть что ей еще остается сдѣлать. Онъ надѣялся, что „путешествіе дастъ новую силу и новую жизнь всѣмъ частямъ Россіи“, что чрезъ оное будутъ устранены недостойные и явятся въ полномъ свѣтѣ добродѣтельные люди. „Исторія“, — такъ оканчиваетъ Циммерманъ свое письмо, — „соберетъ великія и человеколюбивыя дѣянія, кои славятъ всѣ дни сего героическаго счастья, и государи, препровождающіе жизнь свою во внутренности своихъ дворцовъ, съ трепетомъ познаютъ изъ сего великаго примѣра, что окружающее корону сіяніе исчезнетъ предъ славю — достойно носить оную“ ²⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что въ Россіи тогда уже думали о разрывѣ съ Турціей, но нельзя утверждать ³⁾), чтобы Потемкинъ чрезъ это путешествіе намѣренъ былъ внушить императрицѣ желаніе тотчасъ же начать войну. Инициатива путешествія не принадлежала князю. Только во время самаго путешествія онъ чрезъ Булгакова сталъ дѣйствительно вынуждать Порту на войну. Екатерина же, отправляясь въ путь, не желала этимъ подать поводъ къ разрыву съ Оттоманскою Портою. Еслибъ она придавала своей поѣздкѣ столь важное политическое значеніе, то безъ всякаго сомнѣнія, гораздо серіознѣе отнеслась бы къ этому предмету въ своихъ письмахъ къ Юсифу II; она извѣстила императора о предстоящемъ путешествіи лишь тогда, когда уже все было приготовлено къ тому. Замѣтка Екатерины въ

¹⁾ *Séjour*, Tableauhist. et polit. de l'Europe 1786—1796, Paris, 1803, I, 85.

²⁾ *Калотковъ*, III, 69.

³⁾ Какъ дѣлаетъ Осгюръ, *Mémoires*, III, 113.

письмѣ отъ 10-го августа 1786 года оскорбила Иосифа случайностью и небрежностью тона, съ которымъ императрица говорила о столь важномъ предметѣ, приглашая его явиться въ Херсонъ ¹⁾. Поэтому принимая во вниманіе всю важность переписки Императрицы съ Иосифомъ въ предыдущіе года относительно восточнаго вопроса, нельзя полагать, чтобъ императрица, отправляясь въ Херсонъ и Севастополь, имѣла опредѣленную политическую программу. Правда, понынѣ еще высказывается мнѣніе, будто цѣлью путешествія было заключеніе наступательнаго союза между Австріей и Россіей противъ Порты. Но съ одной стороны, въ письмахъ Екатерины и Иосифа до ихъ свиданія въ 1787 году ничего не говорится о такомъ значеніи этой встрѣчи, съ другой—уже съ 1781 года существовалъ союзный договоръ между Россіей и Австріей, который можетъ быть названъ наступательнымъ союзомъ, имѣвшимъ цѣлью приступить къ раздѣлу Турецкой имперіи. Подробности заключенія этого договора сдѣлались извѣстными дѣйствительно лишь въ самое послѣднее время, чрезъ изданіе г. Арнета. Отсюда видно, что Екатерина болѣе чѣмъ Иосифъ желала разрыва съ Оттоманскою Портою, считала возможнымъ осуществленіе проектовъ о Дакіи и Греческой имперіи, и когда въ 1783 году Иосифъ далъ ей почувствовать, что онъ не особенно склоненъ къ войнѣ, отвѣтила, что и безъ содѣйствія Австріи надѣется на этотъ разъ справиться съ Турціей. Тѣмъ не менѣе, въ 1787 году, когда послѣ возвращенія императрицы въ С.-Петербургъ послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Турціей, образъ дѣйствій Иосифа, и вопросъ о томъ, объявитъ ли Австрія также войну султану, стали дѣломъ первой важности для императрицы. Нельзя поэтому полагать, чтобъ Екатерина, еслибы она желала чрезъ путешествіе рѣшить вопросъ о мирѣ и войнѣ, совершенно умолчала въ своихъ письмахъ къ Иосифу о такомъ значеніи своей поѣздки. Въ первое время пребыванія Иосифа вмѣстѣ съ Екатериною на югѣ почти вовсе не говорили о политикѣ, и вообще все то, что до возвращенія Иосифа въ Вѣну было говорено объ отношеніяхъ обѣихъ державъ къ Турціи, въ глазахъ Иосифа не имѣло особеннаго значенія. Шутя и какъ-бы мимоходомъ императоръ, Екатерина, Сегюръ, Линъ и другіе въ разговорахъ своихъ затрогивали вопросы внѣшней политики. Особеннаго результата въ видѣ новаго договора или опредѣленной сдѣлки для начатія войны не было. Иосифъ уѣхалъ въ Вѣну, не ожидая быстрого разрыва съ

¹⁾ См. письмо императора къ князю Кауницу въ изданіи Арнета стр. 277.

Турціей. Однимъ словомъ, свиданіе его съ Екатериною не производитъ впечатлѣнія политическаго совѣщанія. Переговоры дипломатовъ австрійскаго, французскаго и англійскаго съ русскими государственными сановниками въ Херсонѣ не столь важны, сколько болѣе или менѣе независимыи отъ этихъ переговоровъ образъ дѣйствій Булгакова въ Константинополѣ гѣтомъ 1787 года. Но требованія его, вызвавшія Порту къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, къ заключенію самаго Булгакова въ Семшбашенный замокъ и къ объявленію войны Россіи, не состоятъ въ особенно тѣсной связи съ мыслями Екатерины при рѣшеніи ея отправиться въ южную Россію.

Современники удивлялись пышности и роскоши этого путешествія. Развѣзывали, что Екатерина назначила будто бы на эту поѣздку сумму въ 10 милліоновъ рублей, но что эта сумма въ послѣдствіи оказалась недостаточною. Къ этому должно причислить еще расходы Потемкина на приготовленія къ встрѣчѣ императрицы въ различныхъ областяхъ и городахъ, по постройкѣ многихъ домовъ, разведенію садовъ, устройству базаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина.

Уже приготовленія къ путешествію даютъ намъ нѣкоторое понятіе о расходахъ, сопряженныхъ съ нимъ. Такъ, напримѣръ, на пути отъ Кайдакъ до Херсона на 25 станціяхъ должно было поставить 10,480 лошадей, 5,040 извозчиковъ и 9,636 сѣделъ. На станціяхъ, гдѣ не положено было дворцовъ, устраивались по присланному рисунку галереи и приготовлены были „приличные напитки и приборъ“. Для надзора за людьми и содержаніемъ лошадей опредѣлены на каждую станцію по нѣскольку дворянъ. На каждой станціи долженъ былъ находиться плотникъ и кузнецъ съ инструментами, въ городахъ нужно было устраивать по 25 квартиръ для свиты императрицы, на Днѣпрѣ была запрещена переправа, дабы не сдѣлалось остановки въ плаваніи. Во всякомъ дорожномъ дворцѣ было приказано приготовить по 500 плоекъ, 10 фонарей и 6 пустыхъ смоляныхъ бочекъ. Для препровожденія по Днѣпру готовились шлюпки съ гребцами „прилично одѣтыми“. Къ съѣзду въ Кременчугъ приглашены были дворяне съ ихъ семействами, а изъ отдаленныхъ городовъ купцы и „лучшіе граждане“¹⁾. Въ каждомъ городѣ были иллюминаціи, и иногда и фейер-

¹⁾ *Записки Од. Общ. Ист. и Др.* II, 748, 754, 758.

верки. По обѣимъ сторонамъ дороги вечеромъ пылали костры ¹⁾. Всѣ вновь построенные дворцы и помѣщенія, въ которыхъ императрица останавливалась, были снабжены новою мебелью. Каждый разъ за столомъ употреблялось совершенно новое столовое бѣлье ²⁾. Въ Кіевѣ, гдѣ путешественники оставались около трехъ мѣсяцевъ, императрица не хотѣла дозволить, чтобы посланники иностранныхъ державъ жили на свой счетъ. Каждому изъ нихъ отвели цѣлый домъ, въ которомъ были дворецкій, множество лакеевъ, поваревъ, муфтеровъ, экипажей, полный серебряный и фарфоровый приборы, большое количество бѣлья и запасы рѣдкихъ винъ ³⁾.

До Кіева путешественники ѣхали въ 14 каретахъ, 124 саняхъ и 40 запасныхъ экипажахъ ⁴⁾. Изъ Кіева ѣхали въ 50 до 80 галерахъ. Послѣднія, построенныя нарочно для путешествія по Днѣпру, были великолѣпно убраны и снабжены всевозможными предметами роскоши. На каждомъ суднѣ находилось по нѣскольку музыкантовъ ⁵⁾. Вездѣ императрица должна была встрѣтить радостныя и веселыя зрѣлища, чтобы убѣдиться въ томъ, что южная Россія счастлива и богата. Иностранцы съ насмѣшкою говорили о множествѣ народа, который, отчасти по неволѣ, долженъ былъ толпиться около тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина. Она же, какъ рассказываетъ Лигне, съ удовольствіемъ смотритъ на эту толпу, спрашивала своихъ спутниковъ, видѣли ли все это иностранные писатели, утверждавшіе, что въ Россіи лишь однѣ пустыни ⁶⁾. Пѣсчанники въ шляпкахъ на рѣкѣ, а также по берегамъ, одѣтые въ лучшее платье; дома, украшенные гирляндами и цвѣтами; большія стада, являвшіяся часто на пути; рынки съ множествомъ товаровъ, все это должно было дѣйствовать на воображеніе императрицы. Все, что не согласовалось съ цѣлю — произвести самое благопріятное впечатлѣніе на Екатерину, было тщательно устраняемо. О пребываніи Екатерины на возвратномъ пути въ Москвѣ, въ то время, когда уже въ большей части имперіи свирѣпствовалъ голодъ, князь Щербатовъ писалъ немногимъ позже: „Я видѣлъ, и сіе есть истино, въ

¹⁾ *Séjour*, III, 10.

²⁾ *Herrmann*, VI 148.

³⁾ *Séjour*, III, 57.

⁴⁾ *Séjour*, III, 9.

⁵⁾ *Ligne*, II, 14.

⁶⁾ *Ligne*, II, 49, *Séjour*, Tabl. 87, утверждаетъ, что многое было *«fardé, déguisé»*.

прошедшемъ году изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣленія о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаянія Московскихъ жителей получали, и сіе было учинено къ прѣзду всемплодавнѣйшей государыни, дабы видѣніе толкаго числа нищихъ ея не обновило.¹⁾ За то принцъ де-Линь разказываетъ, что оныя иногда мошными руками отъ имени императрицы должны были бросать золото толпившемуся около кареты Екатерины шаруду²⁾.

Недавно изданный приказъ тогдашняго правителя Харьковскаго набогочинства, Василія Чертова³⁾, заключаетъ въ себѣ нѣкоторые распоряженія, которымъ должно было слѣдовать при „встрѣчѣ“ императрицы. Тутъ говорится подробно о порядкѣ, въ которомъ должны при этомъ случаѣ стоять различные чиновники, урядные предводители и депутаты дворянства и т. д. Обыватели должны ожидать карету императрицы въ лучшей одеждѣ, а „особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновенію съ цвѣтами, наблюдая, чтобъ отнюдь ничего въ разодранной одеждѣ, а паче пьяныхъ не было... При прѣздѣ императорской кареты да сдѣлаютъ они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшіе обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль, а женщины цвѣты, и по поднесеніи дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочіе изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями⁴⁾“. По всѣмъ улицамъ, гдѣ предполагался прѣздъ императрицы, велѣно было дома выбѣлить, крыши и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми повѣсить вѣнки изъ сосны или изъ травъ и цвѣтовъ; косяки у дверей и оконъ велѣно было украситъ сосновыми вѣтвями, въ окнахъ на улицу вывѣсить какія у кого смущутся „портица, суконныя, стамедныя или тація, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры и пилемы, такъ чтобы оными протѣнь оконъ покрылись прѣзбы, то-есть, завалины, что соблюсти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя прѣздъ будетъ“. Музыкантамъ и пѣвчимъ велѣно было сдѣлать новыя мундиры; далѣе было приказано всѣ дома освѣщать, на всякій случай приготовить по всему протяженію дороги смоляныя бочки, на всѣхъ станціяхъ. Кромѣ положеннаго числа лошадей, держать не меньше 200 лошадей запасныхъ. Затѣмъ губернаторъ продолжаетъ: „Сверхъ того, надѣюсь, что

¹⁾ Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 года при началѣ турецкой войны, въ *Ученіяхъ Моск. Общ. Ист. и др.* 1860, I, 130.

²⁾ *Ligne*, II, 49.

³⁾ Въ сборникѣ *Вирменова* «Осмынадесятый вѣкъ», I, стр. 306 и слѣд.

⁴⁾ Объ этихъ въ документѣ упоминается подробно по нѣсколькимъ разамъ.

господа дворяне доусердствуютъ на каждой станціи: приготовить въ упряжку подъ императорскую карету по 12 добрыхъ, базальныхъ, цуговыхъ лошадей, хотя и разноцвѣтныхъ, съ исправною упряжью и при нихъ до четыре человека феррейторовъ въ взрослыхъ казачьихъ, съ красными стоячими воротниками, обшлага подкладенъ зеленыя съ бѣлыми жилетами и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ сапогахъ; равномерно поставить себѣ дворянство за честь угостить во всѣхъ мѣстахъ высочайшую Ея Императорскаго Величества особу, въ чемъ въ Харьковѣ мужество не преминеть участвовать". Еще было приказано, чтобы нигдѣ „сѣшенія народа и шуму, равно просящихъ милостыню и въ разодранной одеждѣ, на что же нынѣ отнюдь не было, для чего въ городѣ и въ деревняхъ имѣть денные и ночные караулы, кои бы неупустительно соблюдали тишину, чистоту, безопасность". Губернаторъ указываетъ на законъ 19-го января 1765 года, въ которомъ было сказано, что „если явятся таковыя предержіе, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствомъ, прошенія свои подавать будутъ Ея И. В. и тѣмъ Е. В. утверждать осмѣлятся", то они строго наказываются; имѣющіе чины отдачею навсегда въ солдаты, не имѣющіе чиновъ—отсылаю на каторгу, публичнымъ наказаніемъ или поселеніемъ въ Нерчинскъ. Еще было приказано, чтобы никто не смѣлъ въ каретахъ, коляскахъ, дрожкахъ и повозкахъ ѣхать на встрѣчу, а еще менѣе въ объѣздѣ, но чтобы ѣдущіе на встрѣчу, тотчасъ же останавливались, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ или возвращались бы, или поворачивали въ другую улицу. Городовымъ магистратамъ было вѣнено въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы не были возвышены цѣны на товары, особенно на сѣстные и питейные припасы, чтобы не было въ продажѣ ничего поврежденнаго и залежавшагося, чтобы торговцы сами „были одѣты опрятно и чисто, чтобы ихъ посуда, столы и лавки были чисты, фартуки незамаранные, и чтобы нигдѣ ничего не было завѣшано рогожами, въ шинкахъ же, чтобы никто на то время нивого отнюдь до пьяна не напивалъ подъ штрафомъ взытія таковыхъ людей подъ стражу, запрещенія имъ торговать, или смотря по винѣ, и не минуемаго истязанія".

Такъ императрица должна была видѣть все въ праздничномъ, въ годнѣйшемъ свѣтѣ. Самая строгость таковыхъ приказаній свидѣтельствуешь, что чистота, опрятность, важность были въ вѣрѣ исключеніемъ. Елизаветина, напротивъ того, должна была считатьъ все это за

обычныя явленія. Этотъ образъ дѣйствій администраціи подавъ поводъ къ разназамъ современниковъ, будто большая часть городовъ и деревень, показанныхъ на пути императрицы, были ничто иное какъ театральная декорация ¹⁾). Одинъ изъ спутниковъ Екатерины, принцъ де-Линъ, свѣдѣлъ надъ ложобными слухами, которые онъ называетъ наглыми; но онъ же допускаетъ, что дѣйствительно на пути встрѣчались „города безъ улицъ, улицы безъ домовъ, дома безъ крышъ, безъ дверей и оконъ“; что императрицѣ показывали лишь казенныя помѣщенія губернаторовъ и нѣкоторыя около послѣднихъ находившіяся каменные строенія; что Екатерина не прогуливалась ишкомъ по городамъ, въ которыхъ она останавливалась, и что поэтому видѣла меньше, чѣмъ нѣкоторые изъ ея спутниковъ ²⁾). Довольно рѣзко выразилъ это также и князь Щербатовъ, замѣтившій слѣдующіе: „Монархия видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе и похвала ея суть тщетны, самимъ дѣйствіемъ научающія монарховъ не хвалить того, чего совершенно сами не узнаютъ“ ³⁾).

Замѣчательнѣйшими изъ лицъ, сопровождавшихъ императрицу въ дорогѣ, были: изъ Русскихъ—графъ Безбородко и графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, изъ иностранцевъ посланники французскій—Сегюръ, англійскій — Фицъ-Гербертъ, императорскій — Кобенцель. Екатерина желала взять съ собою великаго князя Константина Павловича, но онъ заболѣлъ и долженъ былъ остаться въ С.-Петербургѣ ⁴⁾).

Изъ Царскаго Села, куда наканунѣ отправления въ путь были приглашены иностранные посланники, выѣздъ послѣдовалъ 6-го (17-го) января ⁵⁾). Постоянно находился въ каретѣ Екатерины, графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, между тѣмъ какъ остальные спутники ея чередовались. Со времени этого путешествія Мамоновъ началъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, чему не мало способствовали ежеднев-

¹⁾ *Herrmann*, VI, 151.

²⁾ См. письмо де-Линя изъ Тулы, II, 49.

³⁾ *Ученія Московскаго Общества Исторіи и Древностей* 1860 г., I, 80.

⁴⁾ См. статью г. *Киселева* о запискахъ сына Мамонова въ *Р. Арх.* 1868 г., стр. 90.

⁵⁾ О гравированныхъ портретахъ Екатерины и Мамонова въ дорожномъ платьѣ, оригиналы которыхъ писаны по повелѣнію императрицы въ память этого путешествія, говоритъ г. Н. Киселевъ въ статьѣ о запискахъ сына Мамонова въ *Русскомъ Архивѣ* 1868 г., стр. 90. Оригиналь портрета Екатерины находился у графа Мамонова.

ные разговоры съ посланниками, участіе въ бесѣдахъ императрицы съ Петемлинскимъ, встрѣтившимъ Екатерину въ Киевѣ, и присутствіе его въ свиданіяхъ Екатерины съ королемъ Станиславомъ-Августомъ и съ императоромъ Іосифомъ¹⁾. Иностранные дипломаты были особенно часто приглашаемы въ карету Екатерины. Морозъ былъ значительный и доходилъ до 17°. Иностранцы удивлялись прекрасной зимней дорогѣ, быстротѣ движенія и великодушному освѣщенію на пути. Императрица обыкновенно вставала въ 6 часовъ утра, работала вмѣстѣ съ графомъ Безбородко, секретаремъ Храповицкимъ и другими, а вѣкъ, принимала иностранныхъ посланниковъ. Въ 9 часовъ отправлялись въ дорогу и ѣхали до 2 часовъ. Послѣ обѣда опять ѣхали до 7 часовъ вечера. Вечеромъ Екатерина снова бесѣдовала съ иностранными дипломатами или играла съ ними въ карты. Въ 9 часовъ вечера она опять начинала работать и занималась до 11 часовъ. Въ городахъ, чрезъ которые проѣзжали, для Екатерины были приготовлены удобныя помѣщенія у зажиточныхъ домовладѣльцевъ; въ деревняхъ каждый искалъ и находилъ себѣ убѣжище въ избахъ. Объ оживленной бесѣдѣ въ каретѣ Екатерины и вообще о забавахъ во время дороги Сегюръ сообщаетъ нѣкоторые любопытныя подробности. И въ каретѣ, и на станціяхъ продолжали забавляться совершенно такимъ же образомъ, какъ забавлялись въ Царскомъ Селѣ или въ Эрмитажѣ. Разсказывали анекдоты, на примѣръ, о Вольтерѣ, Дидро, Мерсье де ла-Ривьерѣ и другихъ знаменитостяхъ французской литературы, говорили объ исторіи и статистикѣ, о мифологіи и о земледѣліи, о словесности и философіи; задавали другъ другу шарады; писали *coups-rimés*, въ сочиненіи которыхъ особенно отличался графъ Сегюръ; представляли живыя картины, въ устройствѣ которыхъ графъ болѣе всего хлопоталъ Кобенцель. Придворный этикетъ по возможности былъ устраненъ. Строгія формы этикета на время исчезли. Тѣмъ легче путешественники могли наслаждаться прелестью бесѣды, о которой Тадейранъ сказалъ, что эта дореволюціонная „*conversation*“ въ высшихъ кругахъ общества составляетъ самое утонченное удовольствіе, самое большое счастье. Изъ записокъ Сегюра, изъ писемъ принца де-Лини и изъ замѣтокъ Екатерины можно видѣть, какимъ необыкновеннымъ талантомъ для такого рода бесѣды отличались и сама императрица и ея спутники. Несмотря на то оказалось невозможнымъ уstra-

¹⁾ См. статью г. Н. Киселева о запискахъ сына Маконова въ *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 90.

вить на время поездки политику. Каждый из собесѣдниковъ былъ представителемъ известныхъ политическихъ интересовъ, и имѣлъ определенную политическую программу. Вопросы объ Оттоманской Портѣ, о желаніи прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II имѣваться въ дѣла другихъ государствъ, о печальномъ положеніи Франціи, приближавшейся къ перевороту, занимали всѣхъ. Большею частью шутя, касались въ разговорахъ и этихъ предметовъ. Съ необыкновеннымъ тактомъ и настоящимъ дипломатическимъ искусствомъ Екатерина руководила бесѣдою, давала ей любое направленіе и сдерживала того или другаго изъ собесѣдниковъ, желавшаго блеснуть слишкомъ смѣлою шуткой или анекдотомъ сомнительнаго свойства. Весьма ловко говорила она о Россіи, о народномъ богатствѣ, о своихъ путешествіяхъ, о плодородіи почвы, о доходности рыбной ловли на Волгѣ, объ удобствахъ при столь выгодныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта русскаго народа производить реформы въ его общественномъ строѣ. Чѣмъ лучше ей было извѣстно, что за границею не такъ выгодно разсуждали о Россіи, тѣмъ болѣе она старалась подѣйствовать на образъ мыслей своихъ собесѣдниковъ-дипломатовъ въ этомъ отношеніи; она называла имперію своимъ „*petit ménage*“ и утверждала, что пока хозяйничаетъ весьма благополучно ¹⁾. Посланники, казалось, были въ восхищеніи отъ быстрого прогресса, совершающагося въ Россіи, сыпали комплиментами по этому поводу, хвалили Петра Великаго, который, по словамъ Екатерины, служилъ ей образцомъ при управленіи государствомъ ²⁾, говорили о религіи, о наклонностяхъ, нравахъ и обычаяхъ русскаго народа, о несправедливыхъ толкахъ на этотъ счетъ въ литературѣ западной Европы и т. п. ³⁾. Такія бесѣды были прерываемы торжественными въѣздами въ губернскіе города, рѣчами высокоихъ сановниковъ и духовныхъ лицъ, аудіенціями, балами, иллюминаціями. Замѣчательный балъ былъ данъ въ Новгородѣ-Сѣверскѣ; великолѣпнѣе также былъ обѣдъ у графа Румянцева въ его селеніи Вишенкахъ. Нѣсколько дней путешественники провели въ Смоленскѣ, гдѣ постоянно громадная толпа народа окружала домъ, въ которомъ остановилась Екатерина, и гдѣ при этомъ случаѣ она смѣясь замѣтила: „И медвѣдя смотрѣть кучами собираютъ-

¹⁾ *Séjour*, III, 23.

²⁾ *Ligne* III, 17.

³⁾ *Séjour* passim.

ставлены императрицѣ ¹⁾. Представители казаковъ, Татаръ, Киргизовъ, Калмыковъ толпились при дворѣ императрицы вмѣстѣ съ представителями западно-европейскихъ державъ. Екатерина писала къ Салтыкову 8-го марта 1787-го года: „Ежедневно здѣсь гостей прибываетъ, не токмо отъ окрестныхъ, но и отъ всѣхъ подсолнечныхъ народовъ. Лишь назовите народъ, а мы вамъ предъявимъ здѣсь въ лицахъ; съ роду я столько не видывала, хотя привыкла видѣть націй разныхъ“. 15-го марта: „У насъ здѣсь четыре гранды д'Еспань, князья имперскіе безъ счета, Поляковъ тѣмъ, Англичане, Американцы, Французы, Нѣмцы, Швейцарцы; на многихъ страницахъ имѣть ихъ не перепишешь; съ роду столько иноязычныхъ я не видала, даже и Киргизцы, и тѣ здѣсь очутились, и все сіе по Кіевскимъ хижинамъ живетъ, и не понятно какъ умѣщается“ ²⁾. Къ Циммерману Екатерина писала: „Число разныхъ пріѣзжихъ было весьма велико. Трудно отгадать, что ихъ привлекло въ Кіевъ, ибо нельзя полагать, чтобы всѣ они обмануты были нѣкоторыми газетами, которыя нво всей силѣ повѣщали будущее мое коронованіе въ Тавридѣ или здѣсь, о чемъ я никогда не думала“.

Въ приготовленномъ для нея дворцѣ Екатерина часто принимала у себя всѣхъ знатныхъ особъ, жившихся въ Кіевѣ. Иностранные посланники два раза въ недѣлю обѣдали у императрицы. О балахъ, о посѣщеніи пещеръ и монастырей она писала довольно подробно къ Еропкину ³⁾. „Дворъ былъ чрезвычайно великолѣпенъ“, пишетъ очевидецъ, графъ Комаровскій; „это великолѣпіе поразило всѣхъ, преимущественно у заутрени, въ Святое Христово Воскресенье, въ Печерской Лаврѣ“ ⁴⁾.

Между знаменитостями, пріѣхавшими въ Кіевъ, были изъ Русскихъ — Потемкинъ, Суворовъ, Каменскій и графъ Штакельбергъ, русскій посланникъ въ Польшѣ; изъ иностранцевъ—Дильонъ, Ламетъ, принцъ Нассау-Зигенъ, незадолго до этого вступившій въ русскую службу, и принцъ де-Линъ. Екатерина весьма сожалѣла о томъ, что знаменитый Лафаетъ, послѣ своего возвращенія изъ Америки игравшій важную роль во Франціи, не имѣлъ возможности пріѣхать въ Кіевъ по случаю собранія нотаблей въ Парижѣ. Принцу де-Линю

¹⁾ Храповицкій, 7-го и 11-го марта 1787 г.

²⁾ Русскій Архивъ 1864, стр. 957, 958.

³⁾ Сочиненія Екат., III, 356.

⁴⁾ Зап. графа Комаровскаго; *Осмадматый стѣз*, I, 317.

было тогда 52 года, благодаря своей постоянной веселости и готовности къ разнымъ шуткамъ, онъ казался гораздо моложе. Передразнивая всѣхъ, онъ со всѣми былъ въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ, постоянно сыпалъ каламбурами и островами, и по своему юмору, своему таланту бесѣдовать съ каждымъ обо всемъ, что угодно, по своему добродушію сдѣлался любимцемъ тогдашняго общества. Сегюръ удивлялся странной смѣси въ немъ философскаго ума съ легкимъ остроуміемъ, отчаянной храбрости въ битвахъ съ истиннымъ человеколюбіемъ ¹⁾. Самъ де-Линь говорилъ о себѣ, что онъ былъ Французомъ въ Австріи, Австрійцемъ во Франціи, Австрійцемъ и Французомъ въ Россіи, и тѣмъ самымъ сохранялъ всюду свою независимость ²⁾. Не будучи замѣчательнымъ полководцемъ, онъ былъ храбрымъ воиномъ; не будучи настоящимъ государственнымъ дѣятелемъ, онъ всегда имѣлъ связи съ самыми вліятельными лицами и зналъ обо всемъ, что происходило въ области политики ³⁾. Приѣхавъ въ Кіевъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта ⁴⁾, онъ своимъ присутствіемъ оживилъ жизнь путешественниковъ, немного скучавшихъ въ Кіевѣ, болталъ о политикѣ и о всевозможныхъ другихъ предметахъ, задавалъ шарады, смѣшилъ всѣхъ, поправлялъ ошибки, дѣлаемыя императрицею во французскомъ языкѣ ⁵⁾, шутилъ надъ ипохондріей Сегюра и Бобенцеля, и такимъ образомъ разсѣивалъ общую скуку ⁶⁾.

Подобно иностраннымъ дипломатамъ, не особенно весель былъ и Потемкинъ, поселившійся въ Печерскомъ монастырѣ и окруженный тамъ толпою льстецовъ, надѣявшихся чрезъ милости князя достигнуть какихъ-либо выгодъ. Его странный образъ дѣйствій между прочимъ выражался въ томъ, что онъ то являлся въ пышной одеждѣ и блестящемъ мундирѣ, то угрюмый, брюзгливый, полуодѣтый, по цѣлымъ суткамъ лежалъ на диванѣ, даже въ присутствіи знатныхъ лицъ ⁷⁾

¹⁾ *Séjour*, III, 525.

²⁾ *Ligne*, II, 56.

³⁾ Екатерина сказала о немъ «*sachant sous la frivolité le philosophe le plus profond et ayant le coup d'oeil juste*». Зап. Храповицкаго 18-го мая 1787 года.

⁴⁾ Юсень II извѣщаетъ Екатерину объ отъѣздѣ де-Линя въ письмѣ отъ 26-го февраля нов. ст.; см. *Arnetz*, 285.

⁵⁾ *Ligne*, II, 20; напримѣръ, *baschante* вмѣсто *bacchante*.

⁶⁾ См. его остроги у Сегюра, III, 74, замѣчающаго о де-Линь: «*il était courtois par habitude, flatteur par système, bon par caractère et philosophe par goût; ses plaisanteries faisaient rire et ne blessaient jamais*».

⁷⁾ «*Le prince tient du borgne et du louche*», говорятъ принцъ де-Линь о

Съ особенною холодностью обращался онъ съ графомъ Румянцевымъ и графомъ Штакельбергомъ. Его обращеніе съ Поляками доходило иногда до крайней грубости ¹⁾. Во время пребыванія Потемкина въ Кіевѣ продолжались приготовленія къ дальнѣйшему „шествію“ Екатерины. Такъ какъ теперь императрица должна была явиться въ намѣстничествѣ Потемкина, то онъ старался окончить все необходимое для достойнаго приема императрицы на Днѣпрѣ, въ Херсонѣ и въ Севастополѣ. Онъ хотѣлъ, кажется, выиграть время и желалъ отсрочить выѣздъ государыни изъ Кіева ²⁾. О политикѣ въ Кіевѣ говорили немного. Екатерина тщательно слѣдила за образомъ мыслей иностранныхъ дипломатовъ, но серьезныхъ объясненій съ ними не имѣла. Она знала, что и въ Россіи, и за границею наблюдали за ходомъ дѣлъ и придавали путешествію политическое значеніе. Поэтому она велѣла составлять и напечатать официальный журналъ его „для отвращенія въ столицахъ пустыхъ рѣчей, pour les tenir en haleine, и чтобы дать звачку“ ³⁾. Съ иностранными посланниками она въ это время любила шутить о своихъ отношеніяхъ къ Турціи. Разказывая имъ, на примѣръ, о вступленіи въ бракъ русскаго капитана съ Негритянкой, она замѣтила: „Вы видите, до чего доходятъ мои честолюбивые замыслы; я уже устроила свадьбу между русскимъ флотомъ и Чернымъ моремъ“ ⁴⁾. Въ разговорѣ съ Сегюромъ, которому она весьма была обязана заключеніемъ торговаго договора съ Франціей, она любила порицать Турокъ, называя государей турецкихъ деспотами, извуренными сладострастіемъ гаремовъ, плѣнниками янычаръ, неспособными мыслить, управлять, сражаться, и остающимися до старости несовершеннѣйшими. „Вы не хотите“, сказала она однажды Сегюру, „чтобы я прогнала вашихъ питомцевъ Турокъ. Хороши они; они вамъ дѣлають честь. Будь у васъ въ Піемонтѣ или въ Савойѣ такіе сосѣди,

Потемкинъ, II. 9. «Потемкинъ глядитъ волкомъ» сказала Екатерина; *Храновицкій*, 30-го мая 1786.

¹⁾ Когда Браницкій въ чемъ-то поупрямился, Потемкинъ сталъ кричать на него и даже махалъ кулакомъ ему подъ носомъ. Въ другой разъ, прѣ Браницкихъ, у Потемкина случился нелюбимый Браницкимъ Штакельбергъ; жена Браницкаго обоплась съ нимъ нелюбезно. Потемкинъ схватилъ свою племянницу за носъ и подвелъ къ Штакельбергу. Игнатія Потоцкаго онъ называлъ «acéléral», а Казимира-Нестора лгунишкой и другимъ нехестнымъ именемъ. См. *Костомарова*, I. с., 622 и 623.

²⁾ *Храновицкій*, 4-го апрѣля 1787 г.

³⁾ *Храновицкій*, 9-го января 1787 г.

⁴⁾ *Ségur*, III, 14.

которые ежегодно беспокоили бы васъ голодомъ и чумой, убивали и уводили бы въ плѣны по цѣлымъ тысячамъ вашихъ соотечественниковъ, — что сказали бы вы, если бы мнѣ вдругъ вздумалось защищать ихъ? Разумѣется, вы назвали бы это коварствомъ съ моей стороны“ ¹⁾). Пока всѣ подобныя выходки держались въ предѣлахъ шутки, Сегюръ не имѣлъ даже и права возражать императрицѣ серьезно и долженъ былъ отвѣчать также остроумными и шутками. Императрица не хотѣла выступить противъ Турокъ въ ближайшемъ будущемъ. Только развѣ въ кругу приближенныхъ она дѣйствительно иногда дѣлала намеки о серьезности отношеній Россіи къ Портѣ. Однажды она замѣтила, что „память можетъ утрудиться, а особливо въ нынѣшнее время, занимаясь съ Портою“; въ другой разъ она высказала жалобу на европейскіе кабинеты, „которые Порту вооружаютъ“, и замѣтила: „Мы сами можемъ начать на основаніи споровъ съ Турками по дѣламъ на Кавказѣ и въ Дунайскихъ княжествахъ“ ²⁾). Въ публикѣ между тѣмъ ходили слухи о предстоящей въ ближайшемъ будущемъ войнѣ, какъ это видно между прочимъ изъ письма Сиверса къ брату отъ 9-го апрѣля 1787 года, въ которомъ онъ говорилъ о такомъ опасеніи и порицалъ образъ дѣйствій высшихъ сановниковъ, иногда желавшихъ войны для собственныхъ выгодъ ³⁾). Императрица же считала войну вѣроятною только въ отдаленномъ будущемъ.

Когда Екатерина пріѣхала въ Кіевъ, было 20 градусовъ мороза. „Однако“, писала она къ Еропшину, „воздухъ имѣетъ здѣсь менѣе суровости, понеже, при величайшемъ людствѣ и встрѣчѣ, непримѣтно было, чтобы кто отморозилъ уши или носъ“. 16-го февраля она писала къ Салтыкову: „Какъ поднимемся изъ Кіева, сіе одному Богу извѣстно; вскрытіе Дняпра по здѣшнимъ запискамъ обыкновенно бываетъ въ теченіе марта, рѣдко, въ февралѣ, а еще рѣже въ апрѣлѣ, а надѣюсь, что будемъ на водѣ въ половинѣ апрѣля. Въ Тавриду пріѣду и выѣду въ маѣ. Мои разчеты по сей поѣздкѣ почти безошибочны“ ⁴⁾). Зима однако въ этомъ году была особенно холодна и продолжительна ⁵⁾). Въ письмѣ отъ 20-го февраля къ Салтыкову им-

¹⁾ *Séjour*, III, 29.

²⁾ *Храповицкій*, 7-го апрѣля 1787.

³⁾ *Blum*, *Sievers*, II, 483.

⁴⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 953.

⁵⁾ Среднее число вскрытія Дняпра есть 14-е марта. Въ 1787 году Дняпръ вскрылся 23-го марта. Татары утверждали, что со времени занятія Ерыма Русскими зима у нихъ бываетъ болѣе суровою. Палласъ считаетъ вѣроятнымъ, что

императрица еще удивляется теплотѣ воздуха, дѣйствіемъ солнечныхъ лучей и отсутствію льда по случаю оттепели ¹⁾, но уже 26-го февраля пишетъ, что вскорѣ послѣ того, какъ у нея всѣ окна были отворены, начался морозъ, доходившій до 10 градусовъ. Еще въ мартѣ она жалуется на вѣрги, и стужу, замѣчая: „Лишь бы можно было, не замѣщала бы выѣздомъ; но чаю до Пасхи нельзя“ ²⁾. Въ сравненіи съ Петербургскою Кіевская зима показалась Екатеринѣ все-таки особенно теплою. 15-го марта она писала къ Салтыкову: „Здѣшніе жители говорятъ, будто зима нынѣшняя здѣсь такъ крѣпка, какъ подобной не помнятъ, а намъ кажется, будто здѣсь давно зима нѣтъ“ ³⁾. И въ концѣ марта, и въ началѣ апрѣля императрица писала о холодной погодѣ, о сѣверныхъ вѣтрахъ, вследствие чего ей приходилось отложить отъѣздъ по Днѣпру. „Способа нѣтъ быть на водѣ въ такой стужѣ... итакъ мы здѣсь какъ раки на мели“ ⁴⁾. Въ письмѣ къ Іосифу императрица изъяснила свое удивленіе тому, что Днѣпръ въ томъ году вскрылся двумя днями позже, чѣмъ Ладожское озеро ⁵⁾. 4-го апрѣля 1787 года Храповицкій пишетъ: „Намѣреніе скоро ѣхать, не взирая на неготовность князя Потемкина, тотъ походъ удерживающаго“. 14-го апрѣля императрица извѣщаетъ Салтыкова, что отправится изъ Кіева 22-го, прибавляя: „Я принуждена мѣшкать до того ради тысячи причинъ, главная же стужа, непрестанныя бури.... Сухимъ же путемъ за совершенной распутицей способа нѣтъ. Князь Голицынъ изъ Нѣжина сюда дрѣвчалъ на десяти бивахъ“ ⁶⁾.

22-го апрѣля путешественники отправились на галерахъ въ дальнѣйшій путь. Галеры были построены въ римскомъ вкусѣ и отличались величиной и богатствомъ убранства. На особенно большой галерѣ „Деснѣ“ находилась огромная столовая, въ которой императрица давала большіе обѣды. Обыкновенно Екатерина находилась въ

въ продолженіе этихъ лѣтъ зима въ южной Россіи дѣйствительно отличалась сильными морозами. Въ Крыму зимою 1786—1787 г. было до 18° мороза. Многіе бухты, Босфоръ и все Азовское море покрылись льдомъ. *Pallas*, II, 362.

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1864, стр. 955.

²⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 956, 957.

³⁾ Тамъ же, стр. 958.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 962.

⁵⁾ *Arnetz*, 288. Это несправедливо: Днѣпръ вскрылся 23-го марта. См. *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 961, а Нева 13-го апрѣля, Храповицкій, 27-го марта пишетъ: «Въ Кіевѣ прошелъ ледъ».

⁶⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 963.

галерея „Днѣпръ“. По повелѣнію Потемкина, многія скалы на Днѣпрѣ были взорваны пороховъ для болѣе безопаснаго плаванія. Тѣмъ не менѣе путешествіе было не вполне удачное и происходило нѣсколько медленнѣе, чѣмъ ожидали. „Вмѣсто девяти дней, мы находились на Днѣпрѣ двѣ недѣли“, писала Екатерина къ Салтыкову ¹⁾. Въ письмѣ къ Іосифу императрица также жаловалась на неудачное плаваніе, на сильныя вѣтры, на замедленіе ²⁾. Принцъ де-Линь пишетъ о бурѣ, бросившей двѣ или три галеры на мель ³⁾. Сегюръ говоритъ, что иногда до случая непогоды нужно было останавливаться по цѣлымъ суткамъ ⁴⁾. Даже самая галера „Днѣпръ“, на которой находилась императрица нѣсколько пострадала. Храповицкій пишетъ 29-го апрѣля. Вычеркнено изъ журнала, что вчера поутру пришло къ берегу галеру „Днѣпръ“, для того, дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ ⁵⁾. Однако иностранные дипломаты, оставшіеся въ Петербургѣ, узнавали кое-что объ этихъ случаяхъ, и въ ихъ донесеніяхъ говорится даже о страшнѣйшей опасности, въ которой будто бы находились путешественники вслѣдствіе бури, поврежденія судовъ, неспособности матросовъ и неопытности командировъ. Саксонскій резидентъ Сакенъ пишетъ 17-го (28-го) мая: „Всѣ суда разсыпались: галера императрицы едва не потерпѣла крушенія; графъ Ангальтъ и графъ Безбородко едва не утонули; галера, на которой находилась часть кухни, сорвала; другая едва не была потоплена судномъ, нагруженнымъ съестными припасами. До чего доходило смѣненіе, видно изъ того обстоятельства, что императрица однажды обѣдала не ранѣе 9 часовъ вечера и ужинала не ранѣе 5 часовъ утра“ (?). Наканунѣ встрѣчи Екатерины съ Императоромъ Іосифомъ ея галера свѣла на мель, и это обстоятельство принудило ее встрѣтить Іосифа на сухомъ пути въ каретѣ ⁶⁾. Принцъ де-Линь разказываетъ, что сообщеніе между галерами совершалось посредствомъ лодокъ, и что возвращеніе съ галери императрицы вечеромъ послѣ ужина представляло нѣкоторыя опасности ⁶⁾.

На галерахъ находилось около 3.000 человекъ. И во время плаванія продолжались обычныя увеселенія двора. Видъ флота, окруженнаго

¹⁾ 20-го мая, 1787 г. *Русскій Архив* 1864 г., стр. 970.

²⁾ *Arnoth*, 290.

³⁾ *Ligne*, II, 15.

⁴⁾ *Séjour*, III, 135.

⁵⁾ *Arnoth*, 353 и 356.

⁶⁾ *Ligne*, II, 14.

со всѣхъ сторонъ шлюпками и челнами, былъ весьма величавый. Въ нѣкоторыхъ особенно живописныхъ мѣстахъ путешественники осматривали берега, на которыхъ почти вездѣ толпился народъ. Стрѣляли изъ пушекъ. Происходили маневры казаковъ. Екатерина наслаждалась прекрасною весеннею погодою, хвалила благоуханный воздухъ, теплый климатъ, сожалѣла, что не на берегахъ Днѣпра построены Петербургъ, вспоминала о временахъ Владимира, когда эти страны были театромъ особенно важныхъ историческихъ событій ¹⁾).

Образъ жизни путешественниковъ на Днѣпрѣ былъ слѣдующій. Утромъ, каждый оставался у себя въ каютѣ или занимался чтеніемъ, визитами, прогулками по берегамъ рѣки. Въ часъ былъ обѣдъ у императрицы. Бесѣда была весьма оживленная. По словамъ Сегюра и Линя, иногда послѣ обѣда въ каютѣ императрицы происходили небольшія драматическія представленія, въ которыхъ отличался графъ Кобенцель ²⁾; однажды Нарышкинъ, всегда готовый шутить, испугалъ всѣхъ огромнымъ волчкомъ, который былъ пущенъ имъ вдругъ среди бесѣдующихъ и съ визгомъ и трескомъ разломался на нѣсколько кусковъ около самой императрицы. Екатерина однажды предложила измѣнить вѣжливое „вы“ простымъ „ты“; де-Линъ немедленно усвоилъ себѣ это предложеніе и нѣсколько разъ съ особеннымъ эффектомъ употребилъ выраженіе „Твое Величество“; дозволяя такіа шутки, императрица всегда оставалась величавою и сохраняла все вышнее достоинство самодержицы всероссійской и „чуть-ли не цѣлаго міра“; Сегюръ и де-Линъ, каюты которыхъ находились рядомъ на одной галерѣ, писали другъ другу безконечныя письма, наполненныя философскими размышленіями, стихами и т. д. ³⁾. Императрица разказывала анекдоты изъ исторіи Петра Великаго и Елизаветы Петровны, шутила о своемъ путешествіи, будто бы чрезвычайно опасномъ для Европы, говорила о слухѣ, что она и Иосифъ II имѣютъ въ виду завладѣть всею Турціей, всею Персіей, а пожалуй еще, и Индіей ⁴⁾).

Вскорѣ послѣ того какъ путешественники оставили Кіевъ, послѣдовало свиданіе императрицы съ королемъ польскимъ Станиславомъ-Августомъ. При тогдашнемъ положеніи Польши, проѣздъ императрицы

¹⁾ Храповицкій, 4-го мая.

²⁾ «Genre de talent, où il excellait», *Séjour* III. 136. «Былъ на поговоркѣ», пишетъ Храповицкій 16-го мая 1787.

³⁾ *Séjour*, III, 120, 136; *Ligne* II, 16, 17.

⁴⁾ *Séjour*, III, 120.

мною польскихъ границъ легко могъ считаться довольно важнымъ событіемъ. Король и его партія желали союза съ Россіей, ожидая отъ него выгоды для Польши, въ особенности въ случаѣ разрыва между Турціей и Россіей. Но въ то же время и многіе члены враждебной королю партіи искали сближенія съ Екатериной и Петемкинымъ, даже съ Сегюромъ, которому Игнатій Потоцкій разказывалъ, будто король желаетъ видѣться съ императрицею нарочно для того, чтобы возбудить ее противъ Турціи. Между тѣмъ король выѣхалъ изъ Варшавы 28-го февраля, и чрезъ мѣсяцъ прибылъ въ Каневъ, гдѣ и ждалъ императрицу. Нѣкоторые изъ окружавшихъ короля пановъ ѣздили изъ Канева въ Кіевъ представляться императрицѣ и опять возвращались къ королю. Съ Потемкинымъ король видѣлся, еще не доѣхавъ до Канева, въ Хвостовѣ, и здѣсь жаловался русскому временщику на Браницкаго. Въ Каневѣ къ Станиславу пріѣзжали русскіе сановники — сынъ фельдмаршала Румянцева, оберъ-штабмейстеръ Нарышкинъ, генералы Левашевъ, Шуваловъ и Безбородко. Станиславъ-Августъ спросилъ послѣдняго, скоро ли будетъ у Россіи война съ Турціей. Безбородко отвѣчалъ: „Не такъ еще близко къ разрыву, какъ думаютъ“. Чрезъ Штакельберга король заранѣе сообщилъ императрицѣ свои желанія въ запискѣ подъ заглавіемъ: „Souhaits du roi“ и ждалъ отвѣта. Онъ предлагалъ Россіи союзъ, разчитывая чрезъ это поправить свое положеніе въ Польшѣ. Императрица послала королю письменный отвѣтъ, но король никому не показывалъ его и держалъ у себя въ шкатулкѣ. Станислава-Августа не пустили въ Кіевъ подъ разными предлогами. Опасались, что онъ пожелаетъ упрочить преемство престола за своимъ племянникомъ ¹⁾. Наконецъ, король дождался встрѣчи съ императрицею. Русская флотилія остановилась у стѣнъ Канева, на которыхъ виднѣлись богато одѣтыя войска. Безбородко и князь Бяратинскій отправились къ королю съ приглашеніемъ, затѣмъ король въ великолѣпной шлюпѣ подѣхалъ къ галерѣ Екатерины ²⁾.

Прошло двадцать три года съ тѣхъ поръ, какъ Екатерина и Станиславъ-Августъ видѣлись въ послѣдній разъ. Екатерина, съ достоинствомъ встрѣтивъ короля, съ нѣкоторою холодною повела его въ свою камату, гдѣ они оставались около получаса. Когда жъ авгу-

¹⁾ См. *Костомарова* «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой», въ *Вѣстникъ Европы*, I. с.

²⁾ Вступивъ въ шлюпку онъ сказалъ тѣмъ лицамъ, которыя за нимъ пріѣхали, и между которыми былъ принцъ де-Линь: «Messieurs, le roi de Pologne m'a chargé de vous recommander le comte Poniatowsky». *Ligne*, II, 15.

стѣйшіе собесѣдники вышли изъ каюты, Екатерина казалась отчасти смущенною, а король нѣсколько печальнымъ, но спокойнымъ ¹⁾. Говорятъ, что князь Потемкинъ былъ доволенъ королемъ. Одинъ изъ современниковъ даже замѣчаетъ, что, быть можетъ, этому выгодному впечатлѣнію, произведенному Станиславомъ-Августомъ на князя, должно приписывать то обстоятельство, что король польскій еще нѣсколько лѣтъ оставался на престолѣ ²⁾. Разказываютъ, что Станиславъ-Августъ предлагалъ Потемкину обратить его помѣстья, находившіяся въ Польшѣ, въ особое владѣтельное княжество зависимое отъ польской короны, подобно Курляндіи; но что князь, пренебрегшій уже Курляндіей, отклонилъ отъ себя это предложеніе ³⁾. Во время бесѣды съ императрицею, король подалъ ей еще одну собственноручную записку о польскихъ дѣлахъ. Разказываютъ, что въ ней были изложены жалобы на поведеніе русскихъ войскъ, находившихся тогда въ Польшѣ, и что Потемкинъ старался успокоить короля, обѣщая ему большія выгоды ⁴⁾. Дѣйствительно, какъ кажется, король имѣлъ въ виду свою денежную пользу. Въ Польшѣ въ послѣдствіи упрекали короля за его образъ дѣйствій во время этого свиданія съ императрицею, и были увѣрены въ томъ, что въ Каневѣ былъ составленъ какъ-бы заговоръ противъ Польши, самимъ королемъ, Потемкинымъ и нѣкоторыми Поляками ⁵⁾. О заключеніи въ Каневѣ формальнаго договора между Польшею и Россіей говорится только въ сочиненіи Германа ⁶⁾, на основаніи донесеній саксонскихъ дипломатовъ въ Варшавѣ и С.-Петербургѣ. Въ проектѣ такого договора, цѣликомъ напечатанномъ въ приложеніяхъ къ сочиненію Германа ⁷⁾, говорится о количествѣ войска, которое будетъ поставлено Польшею въ случаѣ войны и о денежномъ вознагражденіи за то со стороны Россіи. Кромѣ того, говорится еще, что состоялось будто бы соглашеніе уступить Курляндію князю Потемкину, что доходы короля умножатся двумя милліонами, что его долги будутъ заплачены, а роднымъ его будутъ даны староства и т. д. Наконецъ, будто Екатерина согласилась на нѣкоторое усиленіе королевской власти, такъ что король могъ бы пере-

¹⁾ См. *Séjour* III, 120; *Castéra*, II, 125.

²⁾ *Castéra*, II, 125.

³⁾ *Надеждинъ* въ *Одесскомъ Альманахѣ* на 1839 г. стр. 63. *Храповицкій*, 16 марта 1787 г.

⁴⁾ *Herrmann*, VI, 163.

⁵⁾ *Ibid*, 537.

⁶⁾ *Ibid*, 150.

⁷⁾ *Ibid*, 522.

мѣнять своихъ министровъ, утверждать и не утверждать опредѣленія сеймовъ, но не согласилась признать преемника короля наследни-
комъ престола ¹⁾. Едва-ли однако можно полагать, что во время
краткаго свиданія въ Каневѣ были подписаны какой-либо дого-
воръ. Слова „accordé“ и „gagé“, прибавленные въ отдѣльныхъ ап-
раграфамъ кони преемствъ, находящейся въ саксонскомъ архивѣ, за-
ставляютъ думать, что дѣйствительно были переговоры о трактатѣ,
происходившіе, вѣроятно, во время пребывания короля въ Каневѣ до
пріѣзда туда Екатерины, но на самомъ дѣлѣ заключенія трактата не
последовало. Дальнѣйшія событія ни мало не показываютъ, чтобы въ
Каневѣ заключенъ былъ какой-либо договоръ. За то можно считать
вѣроятнымъ, что поданная королею императрицѣ записка состояла
въ связи съ проектомъ договора ²⁾. Екатерина, какъ справедливо за-
мѣчаетъ г. Костомаровъ, не могла тогда желать заключенія такого
договора; война съ Турціей еще не начиналась, императорскіе двору
не желали вызывать ее на то; ожидали, чтобы Турція сама его
сдѣлала, формальный же союзъ съ Польшею, съ условіями о войнѣ,
былъ бы явнымъ воинственнымъ выходкою противъ Турціи. Еще менѣе
императрица была расположена раздражать Европу: преждевременный
союзъ съ Польшею встревожилъ бы не только прусскаго короля,
но и союзника Екатерины Иосифа II, и вообще, скорее принесъ бы
Россіи вредъ, чѣмъ пользу ³⁾.

Во время самаго свиданія, имѣвшаго характеръ учтиваго визита,
о дѣлахъ говорили весьма немного. Старались провести время пре-
быванія вмѣстѣ по возможности веселѣе и заглушить смущеніе; рото-
ромъ говорятъ свидѣтели, пиришествами. За обѣдомъ на галерѣ „Десять“,
было шумно и весело; говорили мало, ѣли мало, замѣчаетъ Сегюръ,
за то много смотрѣли другъ на друга. Пили за здоровье короля. За-
тѣмъ Станиславъ-Августъ, вмѣстѣ съ Потемкинымъ, дѣлалъ визиты

¹⁾ Вѣроятно, князя Станислава Понятовскаго, великаго подскарбіа литов-
скаго, представленнаго императрицѣ въ Кіевѣ 7-го марта; см. у Храповицкаго
подъ этими числами.

²⁾ Г. Костомаровъ считаетъ вѣроятнымъ, что Станиславъ-Августъ въ за-
пискѣ, поданной императрицѣ, предлагалъ, чтобы на случай его смерти, Екате-
рина назначала ему преемникомъ одного изъ своихъ внуковъ. По крайней
мѣрѣ въ 1792 году, прося Екатерину дать Польшѣ въ король великаго князя
Константина, онъ напоминалъ ей о своихъ Каневскихъ предложеніяхъ и прось-
бахъ.

³⁾ *Вспоминанія Европы*, апрѣль 1869 г., стр. 630—631.

русскимъ сановникамъ и генераламъ подъ именемъ графа Понатовскаго, а вечеромъ воротился къ государынѣ, вмѣстѣ съ нею крестилъ ребенка у графа Тарновскаго, и вмѣстѣ же съ нею смотрѣлъ, какъ другіе — Штакельбергъ, Мамоновъ и Потемкинъ, играли въ карты. Наконецъ, императрица дала ему почувствовать, что время разставаться. Станиславъ - Августъ шопотомъ сказалъ Потемкину: „Есть ли надежда, что можно остаться долѣе?“ Потемкинъ отвѣчалъ: „Нѣтъ“. Вслѣдъ затѣмъ Потемкинъ ввелъ короля въ особый кабинетъ, и тамъ императрица ему сказала: „Уже поздно; я знаю, что вы приглашали гостей на ужинъ; плаваніе продолжительно, это заставляетъ меня, къ моему сожалѣнію, проститься съ вашимъ величествомъ“. Король выразилъ сожалѣніе, что ему дозволили такъ мало бесѣдовать съ Екатериною. „Не допускайте къ себѣ черныхъ мыслей“, сказала она, „разчитывайте на мою дружбу и мои намѣренія, дружелюбныя къ вамъ и къ вашему государству“¹⁾.

Разказываютъ анекдотъ, что когда король, передъ своимъ уходомъ, сталъ искать шляпу, и Екатерина велѣла подать ему оную, то онъ замѣтилъ, что ужь однажды получилъ изъ рукъ Екатерины шляпу, лучше этой, то-есть, польскую корону. Екатерина пожаловала короля орденомъ св. Андрея, но вообще обращалась съ нимъ довольно холодно. Великолѣпный балъ и ужинъ, на которыхъ присутствовала свита государыни, прекрасный фейерверкъ, изображавшій изверженіе Везувія, заключили собою пребываніе русской флотиліи около Канева. На другое утро, 26-го апрѣля, отъѣхавъ на нѣсколько верстъ, императрица выразила свое удовольствіе, что „избавилась отъ вчерашняго безпокойства“. „Князь Потемкинъ“, сказала она, „ни слова не говорилъ; принуждена была говорить безпрестанно; языкъ засохъ; почти осердился, прося остаться; король торговался на три, на два дня или хотя для обѣда на другой день“²⁾.

Послѣ нѣсколькихъ дней плаванія путешественники пріѣхали въ Кременчугъ. Тутъ началось торжество Потемкина, съ давнихъ поръ готовившагося привѣтствовать Екатерину въ вѣрнномъ ему намѣстничествѣ съ особеннымъ великолѣпіемъ.

Уже зимою 1786 г. онъ старался приготовить находившихся въ

¹⁾ Костомаровъ, I. с. 628.

²⁾ Храповицкій, 26-го апрѣля 1787 г.

Кременчугъ Русскихъ, Сербовъ, Молдаванъ и Грековъ для пріѣзда Екатерины и давалъ имъ балы, концерты, пиршества. Для императрицы было приготовлено весьма удобное помѣщеніе съ прекраснымъ садомъ. Она была очень довольна ¹⁾ и въ письмахъ къ различнымъ лицамъ горячо хвалила Потемкина, особенно за приведеніе въ надлежащее состояніе войска. Въ 1786 году была укомплектована армія. Нѣкоторые изъ лучшихъ полковъ находились въ Кременчугѣ ²⁾ и очень понравились Екатеринѣ. 30-го апрѣля она писала къ Еропкину: „Здѣсь нашла я треть конницы, той, про которую нѣкоторые не знающіе люди твердили донинѣ, будто она лишь счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ, однако же она дѣйствительно на лицо и такова, какъ, можетъ-быть, еще никогда подобной не бывало, въ чемъ прошу, разказавъ любопытнымъ, сослаться на мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно мнѣ и имперіи въ семь дѣлѣ служащимъ“ ³⁾. И Салтыкову она писала 1-го мая: „Здѣсь я нашла три легко-конные полка... про которыхъ покойный Панинъ и многія иныя старушенки говорили, что они только на бумагѣ, но вчерась я видѣла своими глазами, что тѣ полки не карточные, но въ самомъ дѣлѣ прекрасные“ ⁴⁾.

Различіе между Киевомъ и Кременчугомъ, то есть, между нагѣстничествомъ графа Румянцева и князя Потемкина, было очевидно. Екатерина говорила объ этомъ съ графомъ Сегюромъ, хвала Потемкина ⁵⁾. Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Кременчугѣ она писала Салтыкову слѣдующее: „Въ Кременчугѣ намъ всѣмъ весьма понравилось, наипаче послѣ Киева, который между нами ни единого не получилъ партизана, и еслибы я знала, что Кременчугъ таковъ, какъ я его нашла, я бы давно переѣхала... чтобы видѣть, что я не по-пусту имѣю довѣренность къ способностямъ фельдмаршала князя Потемкина, надлежитъ пріѣхать въ его губерніи, гдѣ всѣ части устроены какъ возможно лучше и порядочнѣе: войска, которыя здѣсь, таковы, что даже чужестранные оныя хвалятъ не ложно; города строятся; недомокъ нѣтъ. Въ трехъ же малороссійскихъ губерніяхъ оттого, что ничему не дано движенія недомки простираются до мил-

¹⁾ См. письмо къ Польману. *Вѣст.*, Sievers, I. с.

²⁾ См. біографію Потемкина сост. *Самойловымъ*, въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1229.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 342.

⁴⁾ *Русскій Архивъ* 1864, стр. 966.

⁵⁾ *Ségur*, III, 133.

люба; города мерзкіе, и ничто не дѣлается“¹⁾). И самый климатъ, и сильная весенняя погода содѣйствовали къ тому, что губернiи Потемкина произвели на императрицу самое благоприятное впечатлѣніе. „Здѣшній климатъ прекрасный“, писала она, „все деревья въ цвѣтѣхъ. Я отъ роду не видала такихъ грушевыхъ деревьевъ, охвата въ два; какъ въ моемъ саду въ Кременчугѣ“²⁾).

Немногимъ позже Екатерина встрѣтилась съ императоромъ Іосифомъ II.

Уже въ 1781 году, по случаю путешествія императора во Флоренцію, Екатерина выразила надежду встрѣтиться съ графомъ Фалькенштейномъ въ Херсонѣ. Іосифъ отвѣчалъ тогда, что горадо охотнѣе чѣмъ въ Итацію, онъ поѣхалъ бы въ Могилевъ, Петербургъ или Херсонъ, однимъ словомъ туда, гдѣ могъ бы встрѣтиться съ Екатериною. Съ тѣхъ поръ въ перепискѣ Іосифа съ Екатериною турецкія дѣла были преобладающимъ предметомъ. По временамъ Екатерина повторяла, что надѣется видѣться съ Іосифомъ на югѣ³⁾. 10-го августа 1786 года въ припискѣ къ письму, въ которомъ Екатерина жаловалась на набѣдѣ турецкихъ подданныхъ или союзниковъ въ область царя Ираклія, она замѣтила: „Позвольте мнѣ сообщить вамъ, что я намѣрена предпринять въ будущемъ году путешествіе, о которомъ ваше величество столь дружески изъяснились въ Смоленскѣ. Въ январѣ я отправляюсь въ Кіевъ, гдѣ останусь до половины апрѣля; затѣмъ я поѣду Днѣпромъ до пороговъ, а оттуда чрезъ Херсонъ въ Тавриду. Не осмѣливаясь распространять свои надежды далѣе, я считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія мои предположенія“⁴⁾.

Это еще не могло считаться прямымъ приглашеніемъ. Вѣроятно, графъ Кобенцель еще прежде того сообщилъ Іосифу о предположеніи Екатерины видѣться съ императоромъ на югѣ. По крайней мѣрѣ, Іосифъ, въ запискѣ къ князю Кауницу отъ 9-го августа 1786 года, замѣтилъ, что ожидаетъ такого приглашенія и ни подъ какимъ предлогомъ не желаетъ отказаться отъ поѣздки. Посылая Кауницу вышеупомянутое письмо Екатерины съ припиской о путешествіи, Іосифъ замѣчаетъ, что находитъ весьма безцеремоннымъ такой способъ при-

¹⁾ Самойловъ въ *Русскомъ Архивѣ*, 1867 г. стр., 1235.

²⁾ См. *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 967.

³⁾ Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 30-го августа 1785 года! *Arnetz*, 256.

⁴⁾ *Arnetz*, 277.

вдвигая въ принципъ, и кто поэтому оуе намѣренъ въ правдомъ, но ясномъ отвѣтѣ дать почувствовать цербстской принцессѣ, превращенной въ Екатерину ¹⁾, что не слѣдуетъ расплачаться императоромъ съ такимъ пренебреженіемъ и неодуманіемъ. ²⁾ Въ принципѣ въ письму отъ 10-го сентября 1787 г., Іосифъ, подражая въ этомъ отношеніи императрицѣ, замѣчаетъ также, что хотя и обстоятельства со времени свиданія въ 1780 году значительно измѣнились, и что хотя оуе слѣдала работа многихъ обязанностей, но все же надѣется имѣть счастье видѣть императрицу, если только не поминать друга дѣла. ³⁾ Очевидно, Іосифъ хотѣлъ отдѣлаться отъ путешествія. Въ письмѣ къ Кауницю отъ 20-го ноября оуе изъясняетъ желаніе по возможности сократить поѣздку, и предпринять ее же ранѣе, какъ весною. Къ тому же оуе какъ-бы жалуется на то, что въ С.-Петербургѣ нисколько не сомнѣваются въ его намѣрѣнии пріѣхать въ Херсонъ. Графъ Кауницъ въ своемъ отвѣтѣ совѣтуетъ императору обращаться съ Екатериной осторожно и не оскорблять ее отказомъ: „Вашему величеству удалось приобрести дружбу государыни; вы должны стараться и сохранить эту дружбу. Характеръ императрицы таковъ, что можно ожидать отъ нея большаго и смѣлыхъ предпріятій; кто знаетъ: можетъ-быть, мы воспользуемся ими при благопріятныхъ обстоятельствахъ? Во всякомъ случаѣ это второе свиданіе будетъ роковымъ для остальной части вашей жизни. Первое свиданіе имѣло желанный исходъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что и второе будетъ весьма успѣшнымъ, если будутъ употреблены тѣ самыя средства, которыя уже оказались весьма полезными, и если въ вашемъ обращеніи съ императрицей она узнаетъ того же графа Фалькенштейна, который такъ удачно сумѣлъ плѣнить ее“.

Іосифъ рѣшился ѣхать. Въ письмѣ отъ 22-го декабря къ императрицѣ оуе выражаетъ свое восхищеніе видѣться съ нею и обѣщаетъ доказать ей, что графъ Фалькенштейнъ со времени свиданія въ 1780 году не измѣнился. Екатерина въ самыхъ восторженныхъ фразахъ отвѣчаетъ Іосифу ^{28-го декабря}_{6-го февраля}. Вѣсть ^{4-го}_{16-го} февраля 1787 года, Іосифъ пишетъ; что едва можетъ дожидаться минуты свиданія графа Фалькенштейна съ императрицею, которой оуе впрочемъ предсказываетъ, что она найдетъ наружность графа Фалькенштейна значительно из-

¹⁾ «A la princesse de Zerbst-Catherinisée».

²⁾ *Arnetz*, 278.

³⁾ *Arnetz*, 280.

мѣнившейся, что онъ теперь носить парикъ, не такъ весель, какъ прежде, и т. п.

Еще нѣсколько такихъ писемъ было написано императрицей и императоромъ до ихъ свиданія. Они считаютъ дни и часы до встрѣчи, радуются во время поѣздки убавляющемуся разстоянію, отдѣляющему ихъ другъ отъ друга. Екатерина пишетъ, что не вѣрить его словамъ, будто онъ состарѣлся. Онъ увѣряетъ ее, что произнесене імени Херсона, гдѣ онъ долженъ видѣться съ Екатериною, каждый разъ производитъ въ немъ сердцебіеніе. Она поздравляетъ себя, что наконецъ графъ Фалькенштейнъ, извѣстный какъ самый безпристрастный судья и опытѣйшій знатокъ, увидить Россію. Онъ увѣряетъ ее, что оставить въ Бродахъ весь блескъ и всю пышность императорскаго достоинства и прійдетъ въ качествѣ простаго дворянина лишь съ тою цѣлью, чтобы тысячу разъ повторить Екатерину, какъ онъ ее уважаетъ. На пути изъ Бродъ въ Херсонъ императоръ встрѣтился съ королемъ польскимъ. Свиданіе происходило на почтовомъ дворѣ въ Корсунѣ. Весѣдья чрезвычайно ласково съ королемъ, котораго въ первый разъ видѣлъ, но съ которымъ онъ обращался какъ съ давнимъ знакомымъ, Іосифъ II сказалъ ему: „Даю вамъ честное слово, и вы можете повторить его цѣлому свѣту; я не хочу ничего отъ Польши; покидаю—ничего, ни одного деревца. Впрочемъ, императрица должна была васъ увѣрить въ томъ же“ ¹⁾. Къ Кауницю Іосифъ писалъ объ этой встрѣчѣ: „Я оставилъ его со всѣми знаками дружбы и увѣрилъ его, что я, какъ защитникъ трактатовъ 1775 года, буду въ точности соблюдать государственную конституцію“ ²⁾. Затѣмъ Іосифъ уже ^{3-го}/_{14-го} мая пріѣхалъ въ Херсонъ и былъ принятъ сыномъ фельдмаршала Румянцева и графомъ Шуваловымъ. Императрица между тѣмъ сильно беспокоилась, что заставляетъ его ждать себя. 5-го мая она писала ему о затрудненіяхъ на пути, къ этому она прибавляетъ, что не виновата въ такомъ замедленіи ³⁾. Къ Еропкину она писала 6-го мая: „Элементы преодолѣвать не въ силѣ человѣческой. Посоль цесарскій со мною, и онъ самъ видитъ и нѣсколько курьеровъ отправилъ къ помянутому графу Фалькенштейну, увѣдомляя его о затрудненіяхъ нашего пути; ежечасно почти вѣроподобіе есть, что гдѣ ни на есть на дорогѣ встрѣтятся, когда менѣе ожидать будемъ. Я сіе заключаю потому, что вѣдаю съ

¹⁾ См. *Костомарова*, 71. 1. с. стр. 632. Какъ уже намъ извѣстно, Екатерина ничего подобнаго не сказала королю.

²⁾ *Колотовъ*, III, 127.

³⁾ *Arneti*, 290.

къмъ дѣло имѣю, и знаю, что ничто насъ не разстроитъ“¹⁾. Во время своего пребыванія въ Херсонѣ въ продолженіи 36 часовъ Іосифъ II, въ сопровожденіи фельдмаршаль-лейтенанта Кинскаго, тщательно осмотрѣлъ новую крѣпость, верфи, магазины и т. д., а затѣмъ поѣхалъ на встрѣчу Екатеринѣ. Какъ скоро императрица чрезъ графа Михаила Петровича Румянцева узнала, что графъ Фальвенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки и собирается встрѣтить Екатерину, она тотчасъ же поѣхала на берегъ и отправилась въ каретѣ встрѣчать его. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Днѣпра происходило свиданіе²⁾. Сопровождали Екатерину князь Потемкинъ, Браницкій и принцъ Нассау-Зигенъ. Іосифъ и Екатерина пробыли нѣкоторое время въ хижинѣ казака, гдѣ по недостатку прислуги, Нассау, Браницкій и Потемкинъ сами наскорю состряпали обѣдъ. Хотя кушанье никуда не годилось, но обѣдъ былъ веселый³⁾. Екатерина съ особенною любезностью привѣтствовала своего гостя⁴⁾.

Затѣмъ пріѣхали къ галерамъ. Тутъ оказалась страшная суматоха. Іосифъ пишетъ довольно подробно о безпорядкѣ, въ которомъ происходило путешествіе. При неуловности галеръ было весьма трудно приставать къ берегу. Нужно было много народу и багажу отправить сухимъ путемъ. При громадныхъ массахъ поклажи это оказалось весьма затруднительнымъ. Нѣкоторыя кареты и повозки сломались, и багажъ ихъ лежалъ въ степи. Слѣстныхъ припасовъ было очень много, но кушанье обыкновенно было холодное и не вкусное. „Только присутствіе Екатерины и нѣкоторыхъ господъ“, пишетъ Іосифъ, „дѣлаетъ это путешествіе сноснымъ. Безъ нихъ оно было бы чисто адскимъ мученіемъ“⁵⁾. Между тѣмъ погода перемѣнилась: стало холодно. Въ Кайдакахъ, гдѣ построенъ былъ великолѣпный временной дворецъ⁶⁾, вечеръ провели передъ ватопленнымъ каминомъ. Надѣли чуть-ли не зимнюю одежду⁷⁾. Затѣмъ сухимъ путемъ поѣхали въ Хортицу и на дорогѣ останавливались для закладки Екатеринослава.

¹⁾ Сочиненія Екатерины, III, 343.

²⁾ См. письмо Екатерины къ Еропкину. Соч. Екатерины, III, 344.

³⁾ *Séjour*, III 137; *Arnetz*, 353.

⁴⁾ *Arnetz*, 353.

⁵⁾ *Arnetz*, 356. Тамъ же интересныя замѣтки о Потемкинѣ, Румянцевѣ, Мамоновѣ, де-Линѣ, Ангальтѣ.

⁶⁾ *Zap. Od. Obsh. Ist. u. Drevn.* V. 430.

⁷⁾ См. письмо къ Еропкину. Сочиненія Екатерины, III, 344.

Уже въ 1784 году, императрица, между прочими распоряженіями по устройству Екатеринославской губерніи, приказала Потемкину избрать мѣсто для постройки города по правой сторонѣ Днѣпра ¹⁾, и еще въ томъ же году было велѣно учредить университетъ въ Екатеринославѣ ²⁾. Въ началѣ 1785 года явилось множество рабочихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось строить городъ. Потемкинъ вызвалъ изъ С.-Петербурга кирпичниковъ, известныхъ подъ названіемъ тавлицевъ, и поручилъ имъ заготовить большіе запасы жженого кирпича. Въ селѣ Половицѣ начались работы ³⁾. Въ донесеніяхъ князя Потемкина императрицѣ, отъ 4-го и 8-го октября 1786 года, указывается на значеніе Екатеринослава и на богатство всего края, говорится о необходимости устроить тамъ университетъ, и выражается надежда, что „по сосѣдству Польши, Греціи, земель Волошской, Молдавской и народовъ иллирійскихъ, множество притечетъ юношества обучаться“ ⁴⁾. Далѣе сказано, что слѣдуетъ выстроить храмъ въ подражаніе храма св. Петра въ Римѣ ⁵⁾, „въ знакъ, что страна сія изъ степей безплодныхъ преобразена пометеніями вашими въ обильный вертоградъ, и обиталище звѣрей въ благопріятное пристанище людямъ, изъ всѣхъ странъ текущимъ“; затѣмъ Потемкинъ предлагаетъ построить „судилище на подобіе древнихъ базиликъ“, „лавки полукруглиемъ на подобіе пропильей или преддверія Аѳинскаго“, съ биржей и театромъ по срединѣ; кромѣ того, Потемкинъ предполагалъ учредить „музыкальную академію или консерваторію“, двѣнадцать фабрикъ—шерстяную, шелковую, суконную и т. д. Ко всему этому онъ прибавляетъ, что для всѣхъ предполагаемыхъ зданій уже заготовлено довольно строительныхъ матеріаловъ ⁶⁾.

Что касается до университета, то немедленно были приняты мѣры для его устройства ⁷⁾. Предполагали строить обсерваторію, жилища для профессоровъ и студентовъ ⁸⁾. Уже въ 1785 году назначено было жалованье университетскимъ наставникамъ ⁹⁾. Для управленія универ-

¹⁾ 22-го января 1784 г. П. С. З. №№ 15908, 15910.

²⁾ П. С. З. № 16057.

³⁾ *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867, стр. 1228.

⁴⁾ *Русскій Архивъ* 1865, стр. 66.

⁵⁾ Въ бумагѣ очевидно по ошибкѣ сказано «Св. Павла».

⁶⁾ *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 394.

⁷⁾ Въ 1786 г. говорилось объ учрежденіи университетовъ во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. П. С. З. № 16315.

⁸⁾ *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 869.

⁹⁾ Всего 20.178 р. *Зам. Од. Общ.* II, 774.

штетскими суммами учреждена канцелярія ¹⁾). Приглашены были нѣкоторые преподаватели. Знаменитый музыкантъ Сарти былъ определенъ директоромъ музыкальной консерваторіи. Ему было назначено 3.500 р. жалованья и еще разные доходы; де-Гюеннъ долженъ былъ преподавать исторію, Левановъ экономію, Пробоповичъ земледѣліе, художники Неретинъ и Бухаровъ искусства. На устройство университета была назначена сумма 300.000 рублей ²⁾). Сначала на постройку губернскаго города было назначено изъ казенной палаты 200.000 рублей ³⁾; въ послѣдствіи же для этой цѣли должны были поступать еще суммы изъ разныхъ уѣздныхъ казначействъ, доходы съ солянкихъ озеръ на Кибурнской косѣ ⁴⁾). Учреждены были строительныя комиссіи. Городъ долженъ былъ имѣть пространство въ 300 квадратныхъ верстѣ. Выгонной земли для пастбища городскаго скота предназначалось до 80.000 десятинъ; такъ-называемый Монастырскій островъ на Дѣвирѣ былъ назначенъ для заведенія при университетѣ ботаническаго сада, Становой островъ — для увеселенія жителей и для городскихъ доходовъ отъ рыбной ловли. Улицы должны были имѣть ширину 30 сажени. Предполагалось устроить шесть колодезевъ и огромный бассейнъ. Происходили торги на поставку для строеній 3-хъ миліоновъ штукъ кирпича, нѣсколькихъ тысячъ сажени глины, 20.000 четвертей известки съ алебастромъ, 28.000 кубическихъ сажени дровъ, дѣлѣ, камня, песку, лѣсу, гвоздей и т. д. Нанято по 100, 200 и 300 человекъ каменщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ, кузнецовъ. На заведеніе одной чулочной фабрики предназначено было 340.000 р., изъ этой суммы истрачено было 240.000 р. на постройку 200 избъ для мастеровыхъ ⁵⁾).

Великолѣпный домъ Потемкина отдѣляли совершенно. При домѣ былъ садъ на прекрасномъ мѣстѣ съ двумя оранжереями; одна ананасная, другая — изъ лавровыхъ, померанцовыхъ, лимонныхъ, апельсиновыхъ, гранатныхъ, финиковыхъ и другихъ деревъ, между которыми

¹⁾ Чиновники этой канцеляріи получали 1.284 р. въ годъ. *Зап. Од. Общ.*, II, 773.

²⁾ Статья *Ляликова*: Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ. *Зап. Од. Общ.*, II, 332.

³⁾ Ордеръ Потемкина Синельникову 10-го октября 1786 г. *Зап. Од. Общ.*, III, 138.

⁴⁾ *Зап. Од. Общ.* V, 426—453.

⁵⁾ Чулочная фабрика существовала не долго, суконная до 1836 г. *Зап. Од. Общ.*, V, 426—453.

были столь большія, что вѣтви ихъ расширялись во всѣ стороны отъ 38 до 40 аршинъ¹⁾. Подлѣ дворца Потемкина построены были домики для раздачи чиновникамъ, купцамъ и мѣщанамъ за небольшую цѣну и съ выплатою денегъ въ казну чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ. Поселенцамъ обѣщали ссуду изъ казны и разныя льготы. Соборная церковь, проектированная на подобіе храма св. Петра въ Римѣ, должна была имѣть 71 сажень длины, 21 сажень ширины. Стѣны ея донынѣ сохраняются еще въ гораздо меньшей церкви, построенной въ 1830—1834 гг. на томъ же мѣстѣ. Проекты вида собора, составленные Итальянцемъ Моретти хранятся въ музеѣ общества исторіи и древностей въ Одессѣ²⁾.

Когда Екатерина, сопровождаемая императоромъ Іосифомъ II, 8-го мая, пріѣхала въ тому мѣсту, гдѣ строился городъ Екатеринославъ, послѣднее уже „имѣло видъ пріятнаго обиталища“, какъ выражается одинъ изъ современниковъ³⁾. Въ походной церкви, устроенной въ шатрѣ, раскинутомъ на берегу Днѣпра, отслужили молебенъ, а затѣмъ происходила закладка собора⁴⁾, при чемъ Потемкинъ приказалъ архитектору „пустить на аршинчикъ длиннѣе, чѣмъ соборъ Св. Петра въ Римѣ“⁵⁾. Разказываютъ, будто Іосифъ II, съ саркастическою улыбкою сказалъ при этомъ случаѣ своимъ приближеннымъ, что въ одинъ день совершилъ вмѣстѣ съ императрицею великое дѣло: „она положила первый камень новаго города, онъ же—второй и послѣдній“⁶⁾. Послѣ того Екатерина поѣхала далѣе. На пути она обѣдала у генераль-маіора Синельникова, правителя Екатеринославскаго намѣстничества, затѣмъ смотрѣла, какъ галеры были пущены чрезъ пороги, весьма искусными лоцманами.

Надежды въ отношеніи къ Екатеринославу не сбылись. Фундаментъ собора былъ построенъ и обошелся казнѣ 71.102 р. 45¹/₂ к. Строеніе затѣмъ по волѣ Потемкина было приостановлено. Предсказаніе Сегюра, что въ этомъ соборѣ никогда не будетъ службы⁷⁾, сбылось. Война 1787—1791 гг. помѣшала приведенію въ исполненіе разныхъ построекъ, предположенныхъ въ Екатеринославѣ. Синельниковъ, тщательно за-

¹⁾ *Зам. Од. Общ.*, V, 437.

²⁾ См. Братскій указатель музея. Одесса, 1867 г., стр. 19.

³⁾ *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1232.

⁴⁾ *Зам. Од. Общ.*, V, 430.

⁵⁾ *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 870.

⁶⁾ *Masson, Mémoires secrets.*, I, 106.

⁷⁾ Тамъ же, III, 212.

ботившіяся о постройкѣ города, былъ убитъ подѣ Очаковымъ. Денежныхъ средствъ не доставало. Послѣ заключенія мира съ Портою, были приняты все-какія мѣры для отстройки города ¹⁾, но еще въ 1795 году, кромѣ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій и весьма немногихъ частныхъ домовъ, существовалъ только домъ и садъ Потемкина ²⁾. Фабрики, устроенныя имъ, вскорѣ превратили свои дѣйствія ³⁾. Уже въ тридцатыхъ годахъ нашего вѣка построена была на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось воздвигнуть громадный соборъ, церковь въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ; фундаментъ проектировавшаго собора составляетъ ея ограду. Предъ нею возвышается теперь колоссальная бронзовая статуя Екатерины, рука которой указываетъ на югъ.

Изъ Екатеринослава путешественники отправились въ Херсонъ. Екатерина была очень довольна своею поѣздкою. 12-го мая она писала къ Еропкину изъ Бериславля: „Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами: намъ сказали, что наѣдемъ на жары, несносные чело-вѣчеству, а мы наѣхали на воздухъ теплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый весенній; степь, правда, что безлѣсная, но слой земли самый лучший и таковой, что безъ многого труда все на свѣтѣ произведетъ; почиталась она безводною, а мы видѣли повсюду ручьи и рѣчки, при которыхъ поселеній уже не въ маломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю губернію, которая при мирѣ Кайнарджійскомъ не существовала, исключая уѣзды Елисаветградскій, Кременчугскій и Полтавскій, съ тѣмъ, что С.-Петербургская была по десяти или шестидесяти заведеніямъ, или заложеніямъ оной, думаю, что здѣсь все дѣлается и успѣваетъ съ меньшей хотя силой, издержками и отягощеніемъ противу той; польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыя пользы, не всегда въ началѣ паче открыты понятію множества. С.-Петербургская губернія составляетъ осьмую часть доходовъ имперіи: она существуетъ восемьдесятъ четыре года и дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе. Посмотримъ, каковы доходы будутъ здѣшніе поры чрезъ короткое время; еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изъятія имѣютъ видъ свѣжій и здоровѣе нежели Кіевскіе и кажутся работащѣе и живѣе. Всѣ сіи примѣчанія

¹⁾ См. распоряженіе Екатерины Каховскому отъ 7-го января 1792 г. *Зам. Од. Общ.*, II, 659.

²⁾ *Georgi*, Beschreibung des russ. Reichs. Königsberg, 1799. II, 860.

³⁾ *Зам. Од. Общ.*, V, 444.

и разсужденія пишу къ вамъ нарочно, дабы вы, зная оныя, могли встать и во времени употребить сущую истину ко опроверженію предубѣждений, сильно дѣйствующихъ иногда въ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспаривать можетъ лишь слабость, либо страсть, или невѣдѣніе¹⁾.

Недалеко отъ Херсона императрица была встрѣчена игуменомъ Софроніевской пустыни Θεодосіемъ²⁾. Въ Херсонѣ Екатерина пріѣхала въ великолѣпной колесницѣ, въ которой сидѣла съ Іосифомъ II и Потемкинымъ. Народъ отпрагъ лошадей и ввезъ государыню въ городъ. На пути было расположено 30.000 человѣкъ войска³⁾.

Херсонъ удивилъ даже иностранцевъ, бывшихъ въ свитѣ Екатерины. Крѣпость, почти совершенно оконченная; казармы, въ которыхъ можно было помѣстить 24.000 человѣкъ, и которыя были построены самими солдатами⁴⁾; адмиралтейство съ богатыми магазинами; арсеналь, въ которомъ было 600 пушекъ; два линейные корабли и одинъ фрегатъ совершенно готовы на верфяхъ; нѣсколько казенныхъ зданій, нѣсколько церквей, и въ числѣ ихъ, крѣпостной Екатерининскій соборъ, въ которомъ въ послѣдствіи былъ погребенъ князь Потемкинъ⁵⁾; около двухъ тысячъ частныхъ домовъ, лавки со многими заграничными товарами; около двухсотъ купеческихъ кораблей въ портѣ⁶⁾, — все это свидѣтельствовало о быстромъ развитіи города и южнаго края вообще⁷⁾.

¹⁾ Сочиненія Екатерины. III, 344, 345. О доходности южной Россіи Потемкинъ уже въ донесеніи отъ 4-го октября 1786 года писалъ: «Сія часть имперіи выплачиваетъ три милліона на строеніе крѣпостей и прочихъ зданій въ Тавридѣ». *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 394.

²⁾ См. статью *Мурзакевича* въ *Зап. Од. Общ.*, II, 304.

³⁾ *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1234.

⁴⁾ Объ этихъ постройкахъ см. у *Самойлова* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1216.

⁵⁾ См. статью *Шуурова* «Дополненія и поправки къ статьѣ: Гробница князя Потемкина». *Русскій Архивъ* 1867 г., стр. 1181, 1182. См. также *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 969.

⁶⁾ *Séjour*, III, 142.

⁷⁾ О надписи, находившейся будто бы на триумфальныхъ воротахъ въ Херсонѣ «Дорога въ Византію», существуетъ слѣдующее преданіе: Екатерина, увидавши на воротахъ греческую надпись, обратилась къ присутствовавшимъ съ вопросомъ, что значить надпись. Такъ какъ никто не зналъ погречески, то принцъ де-Ливъ съ свойственнымъ ему присутствіемъ духа быстро перевелъ будто надпись, и для него непонятную: «Путь въ Византію». Известно, что объ этой надписи, надѣлавшей много шума, говорится въ сочиненіяхъ де-Лива, Сегюра, Кастера, Вольера (*Considérations sur la guerre actuelle des Turcs*) и т. д.

Тогда думали, что городъ Херсонъ сдѣляется вторымъ Амстердамомъ ¹⁾.

Екатерина писала къ Салтыкову 14-го мая 1787 года: „Мы съ удивленіемъ и съ немалымъ удовольствіемъ увидѣли, что здѣсь сотворено. Мы ѣхали сюда степями, по землѣ; степи обѣщаютъ вездѣ изобиліе и онѣ отнюдь не безводны... гдѣ сажаютъ, тутъ принимается и растетъ... Прошу вспомнить, что шесть лѣтъ назадъ было ничего... Крѣпость нынѣшнимъ лѣтомъ кончается: она не въ примѣръ лучше Киевской. Я живу противъ адмиралтейства, изъ оконъ вижу три корабля военные, кои завтра спустимъ на воду; пять церквей каменныхъ я уже видѣла... дома мѣщанскіе таковы, что и въ Петербургѣ не испортишь ни которую улицу; казармы гораздо лучше гвардейскихъ...“ ²⁾. Къ Еропкину она писала: „Мы пріѣхали въ Херсонъ. Дитя сіе не существовало восемь лѣтъ назадъ. Сначала проѣхали каменные казармы шести полковъ, потомъ повернули направо, вѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ... внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная, прекрасная. ...Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули мы въ адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменные покрыты желѣзомъ. На стапелѣ нашли мы готовый 80-пушечный корабль, который въ субботу, дастъ Богъ здоровье, на воду спустимъ; возлѣ сего 66-пушечный, почти готовый; возлѣ сего фрегатъ 50-пушечный. Сіи корабли изъ моего дома, изъ той комнаты, въ которой къ вамъ пишу, видны, и садъ сего дома возлѣ адмиралтейства и стапеля. Купеческаго города, который съ другой стороны составляетъ предмѣстье, я еще не видала; но сказываютъ, не хуже; народу здѣсь, окромѣ военныхъ, великое множество и разноязычныя изъ большей части Европы. Я могу сказать, что мои намѣренія въ семъ краю приведены до такой степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достоюлжной хвалы: усердное попеченіе вездѣ видно и люди къ тому избраны способныя“ ³⁾.

Вообще Херсонъ чрезвычайно понравился Екатеринѣ. Еще изъ Бахчисарая она писала (20-го мая): „Весьма мало знаютъ пѣну вещей тѣхъ, кои съ уничтоженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края: и Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться

¹⁾ Отзвъвъ римско-императорскаго консула, бывшаго въ Крыму въ 1786 г. См. у Колотова, III, 131. *Castéra*, 126. Даже Юзефъ пишетъ: «Cela a l'air de quelque chose». *Arneih*, 359.

²⁾ *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 969.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 346, 347.

можно, что если Петербургъ примоситъ осьмую часть доходовъ имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣста. Кричали и противъ климата, пугали и отсовѣтовали. Обозрѣвъ самолично, сюда пріѣхавши, ищу причину такого прадубѣжденія безразсудова. Слыхала я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и я помню теперь, что тотъ край никому не нравился; воистину сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ приобрѣтеніемъ исчезнетъ страхъ отъ Татаръ, которые Бахмутъ, Украина и Елисаветградъ понынѣ сіе помнятъ; съ сими мыслями я съ немалымъ утѣшеніемъ написалъ сіе въ вамъ могу съ спастъ сегодня, видя своими глазами, что я не причинила вреда, но величайшую пользу своей имперіи“¹⁾.

Уже до пріѣзда императрицы былъ спущенъ первый корабль, построенный въ Херсонѣ, „Слава Екатерины“²⁾. Во время же пребыванія ея въ этомъ городѣ спущены еще два корабля „Іосифъ“³⁾ и „Владиміръ“ и одинъ фрегатъ „Александръ“. Пышный церемоніалъ при этомъ случаѣ удивилъ иностранцевъ, тѣмъ болѣе, что предметы роскоши, окружавшіе императрицу и Іосифа, были большею частью произведеніемъ работы солдатъ.

Екатерина показала своимъ гостямъ и окрестности Херсона. Въ пятнадцати верстахъ отъ города былъ великолѣпный обѣдъ, данный всѣмъ путешественникамъ графомъ Бевбородко въ его имѣніи⁴⁾. На другой день во дворцѣ, построенномъ для пребыванія Екатерины въ Херсонѣ, былъ балъ. Число знатныхъ особъ, окружавшихъ императрицу, увеличилось въ Херсонѣ еще нѣсколькими. Пріѣхалъ посланникъ короля неаполитанскаго маркизъ де-Галло для поздравленія Екатерины съ счастливо совершеннымъ путешествіемъ и для заведенія торговыхъ сношеній между королевствомъ Неаполитанскимъ и южною Россіею. Пріѣхали изъ Константинополя для совѣщаній о политикѣ интернунцій императора баронъ Гербертъ и русскій уполномоченный при Оттоманской Портѣ Булгаковъ.

¹⁾ Въ Еропкину. Соч. Екатерины, III, 348.

²⁾ *Зап. Од. Общ.*, V, 436.

³⁾ «Cela est galant», замѣтила Екатерина, «что 80-пушечный корабль названъ Іосифъ II». *Зап. Храповицкаго*, 17-го мая 1787 г. Де-Ланъ разсказываетъ: «je me suis amusé à me faire lancer aussi. Vous sentez bien que le bâtiment que je montais, était un vaisseau de ligne». II, 19. *Séjour*, III, 145.

⁴⁾ У *Колотова*, III, 132, говорится о «пріятномъ мѣстоположеніи» вѣтнихъ граа; *Séjour*, III, 145.

Хотя положеніе дѣлъ казалось весьма серьезнымъ, и хотя около устья Днѣпра показались уже турецкая эскадра, такъ что Екатерина, желавшая нести къ Киѣбургу, къ крайнему своему неудовольствію должна была отказаться отъ этой поѣздки, тѣмъ не менѣе и въ Херсонѣ политика не играла главной роли. Никто не считалъ въ-рогитныгъ, что война начнется черезъ нѣсколько недѣль.

Иосифу и другимъ спутникамъ Екатерины Херсонъ далеко не понравился въ такой мѣрѣ, какъ самой императрицѣ. Иосифъ, побывавъ въ Херсонѣ уже до встрѣчи съ Екатериной и тщательно осмотрѣвъ фортификаціонныя работы и пр., находилъ, что многого здѣсь недоставало, и что военная администрація была далеко не совершенна. И другимъ лицамъ избраніе мѣста для постройки Херсона казалось весьма неудачнымъ ¹⁾. Иосифъ находилъ, что торговля Херсона пока еще не имѣетъ никакого значенія, что слѣдовало бы построить городъ тридцатью верстами ближе къ морю, и что при настоящемъ положеніи дѣла Турки каждую минуту могутъ помѣшать сообщенію Херсона съ моремъ ²⁾. Онъ полагалъ, что торговля никогда не будетъ процвѣтать въ Херсонѣ ³⁾.

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Херсонѣ путешественники отправились чрезъ Кизикерманъ и Перекопъ въ Крымъ. Сооружая этотъ путь, Потемкинъ предписывалъ: „Дорогу отъ Кизикермана до Перекопа сдѣлать богатою рукою; чтобы не уступала римскимъ; а назову ея Екатерининскій путь“ ⁴⁾.

Дорогой Иосифъ II и Сегюръ бесѣдовали о путешествіи. Сегюръ называлъ императора Гарунъ-аль-Рашидомъ, а себѣ Джидфаромъ. Иосифъ замѣтилъ, что поѣздка въ Татарію такихъ путешественниковъ составляетъ собою совершенно новую страницу въ исторіи. Любовались видомъ степи, верблюдовъ, Татаръ, татарскихъ шатровъ ⁵⁾. Расположенные на дорогѣ казаки своими искусными маневрами обратили на себя особенное вниманіе императора ⁶⁾. У Перекопа Иосифъ тща-

¹⁾ *Séjour*, III. 143. *Pallas*, Reise, II, 506.

²⁾ *Arneih*, 355, 356.

³⁾ *Arneih*. 359.

⁴⁾ Биографія Потемкина, сочин. *Надеждина*, въ *Од. Альманахѣ* на 1839 г., стр. 61.

⁵⁾ См. забавный эпизодъ съ подвижною калмыцкою палаткой у *Севора*, III, 159.

⁶⁾ *Arneih*, 359.

тельно осматрѣлъ слѣды древняго вала, защищавшаго Крымскій полуостровъ, и вмѣстѣ съ графомъ Кинскимъ совершили поѣздки верхомъ на казацкихъ лошадяхъ къ берегамъ Сивана, вспоминая при этомъ случаѣ о военныхъ событіяхъ, случившихся въ этихъ мѣстахъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ ¹⁾. Другіе путешественники удивлялись такой неутомимости Іосифа. Храповицкій писалъ 20-го мая: „Не даютъ покою графъ Фалькенштейнъ и графъ Ангальтъ; рано очень встаютъ и въ 6 часовъ утра они уже прохаживаютъ. Все вижу и слышу, хотя не бѣгаю, какъ императоръ ²⁾“.

Въ Перекопѣ былъ завтракъ при соляныхъ оверахъ, и поднесены 11 родовъ самосадочной соли ³⁾. Въ Айдарѣ всѣ путешественники помѣстились въ красивыхъ палаткахъ, для этой цѣли приготовленныхъ ⁴⁾. Екатеринѣ казалось весьма забавнымъ, что Фицтербертъ и Сегюръ находились въ одной палаткѣ, гдѣ оба писали донесенія къ своимъ правительствамъ, какъ императрица полагала, въ противоположномъ духѣ ⁵⁾. Дѣйствительно, Англія и Франція почти всегда расходились въ своихъ политическихъ интересахъ; но въ то время обѣ державы были расположены защищать Турокъ противъ Іосифа и Екатерины.

На дорогѣ изъ Айдара въ Бахчисарай вдругъ появилось около тысячи татарскихъ всадниковъ, великолѣпно вооруженныхъ и на богато убранныхъ коняхъ. Эта почетная стража сопровождала Екатерину на пути къ бывшей столицѣ хановъ. Принцъ де-Линь сказалъ Сегюру: „Согласитесь, что было бы весьма страннымъ приключеніемъ, которое надѣлало бы очень много шума въ Европѣ, если бы вдругъ эти Татары, насъ окружающіе, повели бы всѣхъ насъ въ любой портъ, посадили бы августѣйшую Екатерину и августѣйшаго императора римскаго Іосифа II на корабль и повезли бы всѣхъ въ Константинополь, чтобы доставить нѣкоторое удовольствіе султану Абдуль-Гамету“. „И даже“, прибавилъ де-Линь, „нельзя бы было такой подвигъ назвать преступленіемъ; эти Татары безъ всякаго угрызненія совѣсти могли бы увести двухъ государей, которые, вопреки международному праву и нарушивъ положительные договоры, похитили ихъ страну и

¹⁾ *Arnetz*, 360.

²⁾ *Храповицкій*, 18-го мая.

³⁾ *Колотовъ* III. 136.

⁴⁾ *Arnetz*, 358.

⁵⁾ *Ségur*, III, 171.

свернула съ престола нкъ государя“¹⁾. Иосифъ нѣсколько безпокоился, или по крайней мѣрѣ, удивлялся смѣлости императрицы, не видѣвшей никакой опасности въ такомъ конвоѣ²⁾. Съ другой стороны, утверждаютъ, что Потемкинъ самъ устроилъ и этотъ эпизодъ, который долженъ былъ убѣдить Екатерину въ расположеніи Татаръ въ пользу Россіи. Иосифъ напротивъ того считалъ Татаръ весьма склонными освободиться отъ новаго правительства³⁾.

Вблизи Бахчисарая императрица дѣйствительно подверглась нѣкоторой опасности. На скатѣ горъ въ ущельѣ, чрезъ которое вела дорога къ столицѣ татарскихъ хановъ, лошади не могли удержать тяжелой экипажъ Екатерины; только усиліями и стараніемъ Татаръ, сдружавшихъ карету, можно было остановить ее и этимъ предотвратить несчастіе. Иосифъ II и принцъ де-Линь, сидѣвшіе въ каретѣ вмѣстѣ съ Екатериной, удивлялись чрезвычайному хладнокровію ея въ эту минуту⁴⁾.

Въ Бахчисарай пріѣхали 20-го мая. Путешественники поселились во дворцѣ хановъ. Изъ ихъ писемъ и записокъ видно, что восточный характеръ города, татарская архитектура дворца, украшенія домовъ, фонтаны, сады, пестрота и пышность мебели и домашней утвари, краснорѣчіе надписей въ риторическомъ стилѣ востока, оригинальность церемоній богослуженія, крики муллы, пляски дервишей, все это сильно подѣйствовало на всѣхъ. Съ наслаженіемъ разказываетъ принцъ де-Линь, что ему случилось занимать одну изъ комнатъ ханскаго гарема, и насмѣшливо прибавляетъ, что напротивъ того, Сегюру отведена была одна изъ комнатъ, назначенныхъ для безобразныхъ сторожей прекрасныхъ женъ владѣльцевъ Тавриды. Объ архитектурѣ дворца де-Линь замѣчаетъ, что она соединяетъ въ себѣ стили мавританскій, арабскій, китайскій и турецкій⁵⁾. Впрочемъ, нѣкоторыя комнаты, назначенныя для императрицы, были убраны въ европейскомъ вкусѣ. Все остальное было оставлено совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ было при ханахъ, не болѣе четырехъ лѣтъ предъ тѣмъ сошедшихъ

¹⁾ *Séjour*, III, 170.

²⁾ См. біографію Потемкина, *Самойсова въ Русскомъ Арміи 1867 г.*, стр. 1015; *Castéra*, II, 129.

³⁾ *Arnetz*, 362.

⁴⁾ *Séjour*, III, 133. *Ligne*, III, 19.

⁵⁾ См. его письма, II, 20 и слѣд.

съ престола ¹⁾). Иосифъ II находилъ, что мѣстоколожіе Бахчисарая нѣсколько похоще на Генуу. Живописный видъ мечетей и минаретовъ, многочисленная толпа, наполнявшая тѣсныя улицы, стѣсъ разныхъ восточныхъ восточныхъ презвитайно поправились императору. Онь находилъ нѣкоторое сходство между дворцомъ въ Бахчисарай и монастырями кармелитовъ на западѣ, также отдаленными отъ прочаго міра высокими стѣнами ²⁾). Вечеромъ въ день прибытія императрицы великолѣпный фейерверкъ удивилъ всѣхъ своею роскошью.

Екатерина была очень довольна. Сегюръ утверждалъ, что она съ гордостью видя свое торжество надъ Татарами, воспоминала о нашествіяхъ ихъ на Россію въ прежнее время ³⁾). Она впрочемъ въ духѣ вѣротерпимости, и желая привлечь къ себѣ Татаръ, раздавала деньги на постройку мечетей, ласкала мурзъ ⁴⁾, и въ доказательство ихъ преданности разказала окружающимъ ее, что Татари въ Бахчисарай молились цѣлую ночь о благополучномъ совершеніи ея путешествія ⁵⁾). Торжественныя аудіенціи, приглашеніе знатныхъ Татаръ къ обѣду, осторожное обращеніе съ ними и стараніе не нарушить ихъ правовъ и обычаевъ ⁶⁾, ласковая бесѣда съ племянницею бывшаго хана ⁷⁾, тщательное собраніе данныхъ о положеніи Татаръ ⁸⁾, вотъ

¹⁾ *Pallas*, II. 30.

²⁾ *Arnetz*, 361 и 292.

³⁾ *Ségur*, III. 179.

⁴⁾ *Castéra*, II. 129.

⁵⁾ *Храновицкій*, 28-го мая.

⁶⁾ См. свидѣльствія съ принцемъ де-Линемъ и графомъ Сегюромъ, получившими выговоръ отъ императрицы за то, что они нѣсколько неосторожно вели себя въ отношеніи къ женамъ Татаръ; *Ségur*, III, 192.—По приказанію Екатерины было напечатано новое изданіе Алькорана. Это было сдѣлано, какъ выражалась сама Екатерина, «не для введенія магометанства, но для приманки науду». Зап. *Храновицкаго*, 17-го декабря 1786 г.—Она была очень довольна тѣмъ, что изданіе удалось. Въ Геттингенскомъ университетѣ о немъ отзывались выгодно. См. письмо Екатерины къ Цинмерману въ Ооч. Екатеринѣ, III, 456, 462.—Также пріятно ей было, что въ послѣдствіи взятый въ плѣвъ Очаковскій паша радовался этому изданію и не нашелъ въ немъ ни одной ошибки. Зап. *Храновицкаго*, 15-го марта 1789 г.—Оказалось, что напечатанныхъ 1200 экземпляровъ было мало. См. донесеніе Ея Величеству графа Самойлова объ удобнѣйшемъ и выгоднѣйшемъ способѣ печатанія Алькорана, въ которомъ онь проситъ разрѣшить печатать 3600 экземпляровъ.

⁷⁾ См. между прочимъ у Арнета, стр. 371.

⁸⁾ Въ Решетидовскомъ архивѣ находится записка о крымскихъ Татарахъ, о ихъ происхожденіи, объ обстоятельствахъ ихъ поселенія въ Крыму, объ отно-

что было предметомъ заботъ императрицы во время ея пребыванія въ Бахчисараѣ. Съ жаромъ говорила она о Тавридѣ: „Приобрѣщеніе сіе важно; предки дорого бы заплатили за то, но есть люди мнѣнія противнаго, которые жалуютъ еще о бородахъ, при Петрѣ I. выбритыхъ. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ молодъ и не знаетъ тѣхъ выгодъ, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ явны будутъ. Графъ Фалькенштейнъ видитъ другими глазами. Фицгербертъ слѣдуетъ англійскимъ правиламъ, которыя довели Великобританію до нѣмѣннаго ея худаго состоянія. Графъ Сегюръ понимаетъ, сколь сильна Россія; но министерство, обманутое своими эмиссарами, тому не вѣритъ и воображаетъ мнимую силу Порту“¹⁾. Изъ этихъ замѣчаній видно, что спутники Екатерины не раздѣляли ея мнѣнія о выгодѣ новыхъ приобретений, что ея оптимизмъ, по всей вѣроятности, внушаемый ей особенно княземъ Потемкинымъ, расходился съ скептицизмомъ Іосифа и любимца императрицы и съ возмущеніями посланниковъ Англии и Франціи.

Путешественники, впрочемъ, и въ Бахчисараѣ продолжали забавляться по своему, занимаясь въ тѣсномъ кружкѣ чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ, разказывая анекдоты и бесѣдуя о разныхъ предметахъ. Еще въ Кіевѣ сама Екатерина попыталась сочинять стихи. Неудача при этомъ случаѣ подала поводъ къ разнымъ шуткамъ. Въ Бахчисараѣ она заперлась для того въ особой комнатѣ, но и тутъ не могла написать болѣе двухъ строкъ:

Sur le sofa du khaa, sur des coussins bouffés,
Dans un kiosque d'or, de grilles entouré....

Чтеніе этихъ стиховъ вызвало множество замѣчаній со стороны де-Линя и Сегюра²⁾. Нѣсколькими днями позже неутомимый помощникъ Екатерины въ ея литературныхъ трудахъ, Храповицкій, переписалъ „стихи“, начатые въ Бахчисараѣ въ похвалу князю Потемкину³⁾, и сочинилъ стихи на русскомъ языкѣ, которые, какъ кажется,

шепіяхъ и связяхъ ихъ съ Турками, о ихъ организаціи и о ихъ вліяніи на культуру полуострова, см. *Русскій Архивъ* 1865, стр. 535. Зап. Храповицкаго 21-го сентября 1788 г.: «Поднесень указъ о пожалованіи Алты-Махмета-Джанъ-Гуссейна муѣтисмъ. Это первый примѣръ».

¹⁾ Записки Храповицкаго, 21-го мая, 1787.

²⁾ *Ligne*, II. 26.

³⁾ 23-го мая въ Зап. Храповицкаго: «Показываю стихи, начатые въ Бахчисараѣ». 28-го мая: «Говорено о перепискѣ стиховъ, и есть ли у меня копія? Есть черная. «Гдѣ она? Дома. Тамъ кончилось».

можно считать переводомъ и продолженіемъ стиховъ, начатыхъ императрицею ¹⁾).

Пробывъ въ Бахчисараѣ, Екатерина со всею свитой отправилась въ Инверманъ. Дорога туда, чрезъ горы и вдоль по рѣкѣ Качѣ, была сдѣлана нарочно для путешествія императрицы ²⁾).

Въ Инверманѣ, гдѣ также былъ построенъ дворецъ, во время обѣда вдругъ отдернули занавѣсъ, закрывавшій видъ съ балкона, и такимъ образомъ внезапно и неожиданно открылся видъ прекрасной Севастопольской гавани. На рейдѣ стояло 3 корабля, 12 фрегатовъ, 20 мелкихъ судовъ, 3 бомбардирскія лодки и 2 брандера, всего 40 военныхъ судовъ. Открылась пальба изъ всѣхъ пушекъ. Смотри на флотъ, Екатерина пила за здоровье лучшаго своего друга, императора Иосифа, которому, какъ она утверждала, она была обязана приобрѣтеніемъ Крыма ³⁾).

Послѣ обѣда, доѣхавъ до берега, императрица съ Иосифомъ II съѣла въ шлюпку, заказанную Потемкинымъ заранѣе въ Константинополѣ и совершенно сходную съ султанскою ⁴⁾), и поѣхала въ Севастополь. По приближеніи путешественниковъ въ флоту, всѣ корабли са-

¹⁾ См. *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 1513. Изъ записокъ Сушкова, племянника Храповицкаго, по бумагамъ послѣдняго, между которыми найдены слѣдующіе стихи съ замѣткою, «28-го мая 1787 г. въ Старомъ Крымѣ». Множество поваровъ въ черновыхъ стихахъ показываютъ, какъ много труда, а можетъ быть и безсонной ночи стояло ему это стихотвореніе:

Лежала я вечеръ въ бесѣдѣ ханской,
Въ среднѣй бусурманъ и въры мусульманской;
Противъ бесѣдки той построена мечеть,
Куда всякъ день пять разъ имамъ народъ влечетъ;
Я думала заснуть и лишь закрылись очи,
Какъ, уши онъ заткнувъ, взревѣлъ изъ всей мочи...
О Божи чудеса! изъ предковъ кто моихъ
Спокойно почивалъ отъ орды и хановъ ихъ?
А мнѣ мѣшаетъ спать среди Бахчисараа
Табашный дымъ и крикъ... не здѣсь ли мѣсто рая?
Хвала тебѣ мой другъ! замаявшій здѣшній край,
Ты бдѣніемъ своимъ все владѣше укрѣпилъ.

²⁾ *Рассв.*, II, 41.

³⁾ Зап. Храповицкаго, 22-го мая, 1787 г.; *Архивъ*, 363.

⁴⁾ См. порученіе Потемкина Вулгакову заказать шлюпку, отъ 7-го января 1787 года изъ Севастополя, въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., стр. 413.

лютовали. Иосифъ былъ въ восхищеніи отъ Севастополя, называя этотъ портъ лучшимъ въ мірѣ и утверждая, что въ немъ можно помѣстить до 150 кораблей ¹⁾. Тогда уже въ Севастополѣ было построено много домовъ, магазиновъ, арсеналъ, адмиралтейство, ретраншменты, лазареты. Путешественники удивлялись, что князю Потемкину удалось все это сдѣлать въ столь короткое время ²⁾. Даже Иосифъ II не сомнѣвался въ томъ, что Севастополю предстоитъ великая будущность. Особенно на него, а также и на Сегюра, сильно подѣйствовала мысль, что изъ Севастополя въ 36—48 часовъ можно проникнуть въ Константинополь. Императоръ замѣчаетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу Ласи, что Сегюръ очень нахмурился, видя такое быстрое развитіе новой военной гавани Россіи ³⁾. „Вообразите себѣ“, продолжаетъ Иосифъ, „что за мысли при этомъ должны явиться въ головѣ моего товарища султана; онъ постоянно въ ожиданіи того, что эти молодцы безпрепятственно придутъ и разобьютъ громомъ своихъ пушекъ окна султана дворца. Императрица въ восхищеніи отъ такого приращенія силъ Россіи. Князь Потемкинъ въ настоящее время всемогущъ и нельзя вообразить себѣ, какъ всѣ за нимъ ухаживаютъ“ ⁴⁾.

И въ Севастополѣ былъ построенъ для Екатерины дворецъ ⁵⁾. Здѣсь она приняла бывшаго русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Мальтѣ капитана Таро, который поднесъ императрицѣ присланную отъ гротмейстера пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ, украшенныхъ гротфеями, въ знакъ побѣдоноснаго приобрѣтенія Крыма ⁶⁾. Императрица отдала вѣтвь Потемкину, какъ основателю Севастопольскаго порта, Потемкинъ же послалъ ее на корабль „Слава Екатерины“ ⁷⁾. Иосифъ пожелалъ видѣть окрестности Севастополя и посѣтилъ Балаклавскій портъ. Оттуда онъ поѣхалъ горами на встрѣчу Екатеринѣ, отправившейся изъ Севастополя чрезъ Байдарскую долину обратно въ Бахчисарай. Принцъ Нассау и Сегюръ отправились также для осмотра Георгіевскаго монастыря и Балаклавы, но вернулись оттуда въ Сева-

¹⁾ Въ письмѣ къ Кауницю; см. *Arnetz*, 232.

²⁾ *Ségur*, III, 181.

³⁾ *Arnetz*, 363.

⁴⁾ *Arnetz*, 364.

⁵⁾ *Pallas*, II, 45; Зап. *Этсмардта*, 65.

⁶⁾ Массонъ III, 261, утверждаетъ, что Мальтійскіе рыцари еще прежде того предлагали отдать свой островъ Россіи, но Екатерина не соглашалась на это.

⁷⁾ *Зап. Од. Общ.* IV, 265.

стопись ¹⁾. Принцъ де-Линь, еще изъ Бахчисарая предпринявшій поѣздку на Чатыр-Дагъ ²⁾, теперь отправился на южный берегъ и чрезъ Партенитъ и Никиту проѣхалъ до Карасубазара, гдѣ опять присоединился къ императрицѣ и ея свитѣ.

Для поѣздки Екатерины по Байдарской долинкѣ, тогда почти цѣлкомъ принадлежавшей князю Потемкину ³⁾, была также сдѣлана новая дорога ⁴⁾. Горы очень понравились Екатерицѣ. Она писала къ Салтыкову изъ Берислава и Кременчуга: „Нагорная часть Тавриды и долины между оныхъ суть наипріятнѣйшія мѣста.... помню я, что Валдайскія горы казались высоки, но послѣ Таврической той, на которой мы подымались шесть верстъ и спускались столько же, чад покажутся какъ бородавки“. Иосифъ, встрѣтивъ Екатерину близъ Скели, осмотрѣлъ съ нею виды долины и рѣки Бюкъ-Узени въ крутомъ паденіи ея на камни ⁵⁾. Изъ Скели путешественники спустились въ Ласпи и отсюда взглянули на южный берегъ, куда невозможно имъ было проникнуть по отсутствію дороги ⁶⁾. Иосифъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что Потемкинъ, желавшій показать путешественникамъ шару ангорскихъ возъ въ одномъ изъ своихъ имѣній, заставилъ императрицу и его проѣхать туда горами по тяжелымъ дорогамъ. Придворные экипажи приведены были въ страшный беспорядокъ. Нерадѣ какъ въ часъ по полуночи пріѣхали въ Бахчисарай, гдѣ путешественники остались слѣдующій день для отдыха ⁷⁾.

¹⁾ *Séjour*, III, 187.

²⁾ Ею императрица подарила два имѣнія на южномъ берегу, Партенитъ и Никиту. См. прекрасное описаніе этихъ мѣстъ въ его *Lettres de Crimée*, II, 27 — 41.

³⁾ *Самойловъ* въ *Русск. Арх.* 1867 г., стр. 1571, гдѣ впрочемъ встрѣчается довольно запутанное по отношенію къ географіи объясненіе: «При покореніи Тавриды Потемкинъ получилъ въ удѣлъ долину Байдарскую, мало значущее (!), но прекраснѣйшее мѣсто около Судака (sic) къ Черному морю и называлъ было оное Темпейскою долиною».

⁴⁾ *Pallas*, II, 95.

⁵⁾ *Зап. Од. Общ.*, IV, 267.

⁶⁾ *Кюндпраки*. Байдарская долина въ *Зап. Од. О.* VII, 296. Показаніе г. Кавдараки, что путешественники цѣлый день прожили въ Скели, не согласуется съ данными официального журнала, гдѣ сказано, что 24-го мая утромъ императрица выѣхала изъ Севастополя и вечеромъ того же дня пріѣхала въ Бахчисарай.

⁷⁾ *Arnetz*, 365. О маневрахъ Грековъ и Далматинцевъ на дорогѣ см. тамъ же. Принцъ де-Линь говоритъ о женщинахъ-амазонкахъ, составлявшихъ небольшою отрядъ, II, 47. Но его не было вовсе здѣсь. У Краповицкаго сказано, что при-

Изъ Бахчисарая поѣхали чрезъ бывший Акмечеть, нынѣшній Симферополь, гдѣ Потемкинъ успѣлъ устроить садъ въ англійскомъ вкусѣ и нѣсколько домовъ ¹⁾, и затѣмъ въ Карасубазаръ. Въ этомъ городѣ князь имѣлъ прекрасный дворецъ, окруженный садомъ также въ англійскомъ вкусѣ, съ фонтанами и искусственнымъ водопадомъ ²⁾. Не много повывше былъ построенъ дворецъ для Екатерины. Садъ, вечеромъ освѣщенный великолѣпнѣйшимъ образомъ, удивилъ всѣхъ своею красою ³⁾. Фейерверкъ состоялъ изъ 300.000 ракетъ ⁴⁾. Особенно замѣчательными были, кромѣ дворцовъ Потемкина и Екатерины ⁵⁾, большія казармы, построенныя, впрочемъ, какъ оказалось, на мѣстѣ весьма невыгодномъ въ гигиеническомъ отношеніи ⁶⁾.

На другой день уже чрезъ Старый Крымъ поѣхали въ Феодосію. Только нѣсколько часовъ Екатерина и Іосифъ провели въ знаменитомъ городѣ, процвѣтавшемъ въ XIV вѣкѣ, при Генуезцахъ. На монетномъ дворѣ въ Феодосіи въ тотъ день выбили медали съ надписью о посѣщеніи этого города Екатериной и Іосифомъ ⁷⁾. Городъ находился въ упадкѣ и пострадалъ отъ соперничества съ Таганрогомъ. Развалины его произвели на императрицу глубокое впечатлѣніе. Сегюръ разсказываетъ, что въ ея глазахъ видны были слезы ⁸⁾.

Сегюръ съ нѣкоторыми товарищами объѣхалъ еще Керченскій полуостровъ. Затѣмъ всѣ путешественники оставили Крымъ. Уже 31-го мая всѣ находились опять въ Перекоцѣ. Пребываніе въ Крыму продолжалось вообще не болѣе десяти дней. Императрица предполагала было отправиться чрезъ Арабатскую стрѣлку въ Маріуполь, Таганрогъ, Чер-

тавъ въ Бахчисарай, Екатерина на другой день хвалила отрядъ Албанцевъ, составленный княземъ Потемкинымъ: «Итъ до 600 выходить въ русскія».

¹⁾ *Arneth*, 366.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Ségur* III, 195.

⁴⁾ *Arneth* 367.

⁵⁾ Дворецъ Екатерины 15-го апрѣля 1788 года былъ сданъ поручикомъ Аванасьевымъ поручику Ставопулу, при чемъ сдѣлана опись всѣмъ вещамъ, въ немъ находившимся. *Зам. Од. О*, II, 766. Падлевскій, II, 247, утверждаетъ, что графъ Безбородко приобрѣлъ дворецъ со всеми землями. Немного позже дворецъ былъ перестроенъ знаменитымъ корсаромъ Ламбро-Качони.

⁶⁾ *Pallas*, II, 206; *Arneth*, 366.

⁷⁾ *Еоломоуз*, III 145.

⁸⁾ *Ségur*, III, 201. О Кафѣ см. *Arneth*, 369. Іосифъ пишетъ, что во время занятія Крыма Русскими въ Кафѣ считали до 30.000 человѣкъ жителей. Во время посѣщенія этого города императрицею ихъ было не болѣе 400. Сегюръ говоритъ о 2.000 человѣкъ.

касы и Азовъ; однако планъ такого расширенія путешествія скоро былъ оставленъ, и путешественники поѣхали въ Бериславль, гдѣ Екатерина разсталась съ императоромъ. Получивъ еще до того извѣстіе о беспорядкахъ въ Нидерландахъ, Іосифъ сѣдѣлъ въ Вѣну для принятія мѣръ противъ этого возстанія ¹⁾. Онъ обѣщалъ Екатеринѣ посѣтить ее еще разъ въ Петербургѣ. Обѣщаніе это ²⁾ не было исполнено. Не прошло и трехъ лѣтъ послѣ путешествія какъ Іосифа не стало.

Путешествіе изъ Перекопа до Москвы продолжалось около мѣсяца. Въ Кременчугѣ, гдѣ императрица оставалась два дня, принцъ Нассау разстался съ прочими путешественниками и поѣхалъ во Францію. Въ Полтавѣ Потемкинымъ были устроены маневры, представлявшіе битву 1709 года ³⁾. Сегюръ разказываетъ, что это зрѣлище очень понравилось Екатеринѣ ⁴⁾. Въ бесѣдѣ съ принцемъ де-Линемъ она замѣтила, что судьба большихъ государствъ рѣшается иногда чрезвычайно быстро, и что ошибки, сдѣланныя Шведами въ этой войнѣ, перемѣнили все положеніе Швеціи и Россіи ⁵⁾. Черезъ Харьковъ, Курскъ и Орелъ императрица отправилась въ Москву. Изъ Харькова Потемкинъ, удостоенный названія „Таврическаго“ ⁶⁾, поѣхалъ обратно въ свое намѣстничество. Дальнѣйшее путешествіе Екатерины происходило нѣсколько медленно. Она писала въ Салтыкову 11-го іюня 1787 года: „Я никакъ не могу ѣхать скорѣе, какъ распорядено, ибо нужно, чтобы всѣ были сыты, имѣли покой, а съ такою свитою, какъ я ѣду, когда въ день болѣе четырехъ станцій сдѣлаемъ, то всегда отстаемъ, а у насъ въ томъ теперь щегольство, что все здорово и въ цѣлости, не смотря на дальность пути и людское вранье, которое обратилось въ клеветы“. Во всѣхъ городахъ были торжественные приемы, рѣчи, увеселенія. Сегюръ утверждаетъ, что въ этихъ богатыхъ губерніяхъ населеніе особенно радушно встрѣчало императрицу ⁷⁾. Въ

¹⁾ Кастера и Самойловъ напрасно говорятъ, что Іосифъ присутствовалъ при маневрахъ въ Полтавѣ.

²⁾ Зап. Храповицкаго, 17-го мая 1787 г.

³⁾ Екатерина писала объ этомъ къ великому князю Александру Павловичу, какъ видно изъ ея письма къ Салтыкову. *Русскій Архивъ* 1864 г. стр. 973.

⁴⁾ *Séjour*, III, 223.

⁵⁾ *Ligne*, III, 10.

⁶⁾ *Колотовъ*, III, 152.

⁷⁾ *Séjour*, III, 226.

Ордѣ дилетанты играли для нея театръ.—Въ Тулѣ осматривали оружейный заводъ ¹⁾. Дорогою путешественники весело бесѣдовали, шутили, дразнили другъ друга, но мимоходомъ говорили и о политикѣ.

28-го іюня Екатерина пріѣхала въ Москву, которую она не особенно жаловала, считая ее нерасположенною къ ней. Здѣсь начался было цѣлый рядъ великолѣпныхъ празднествъ, между которыми особенно отличался пышностью балъ и ужинъ у графа Шереметьева ²⁾, какъ вдругъ Екатерина, узнавъ о дороговизнѣ, о голодѣ, свирѣпствовавшихъ въ большей части Россіи и до того времени тщательно скрываемыхъ отъ нея, отмѣнила всѣ дальнѣйшія пиршества и поспѣшила въ С.-Петербургъ.

11-го іюля императрица возвратилась въ свою столицу. Она была очень довольна своимъ путешествіемъ. 1-го іюля 1787 года она писала къ Циммерману изъ Москвы: „Я видѣла прекраснѣйшія земли и прекраснѣйшіе климаты въ свѣтѣ; видѣла вездѣ множество стариковъ, а сіе, по моему мнѣнію, доказываетъ, что сіи климаты, и именно въ Тавридѣ, не столь опасны, какъ полагаютъ“, и т. д. ³⁾. Вообще Екатерина любила хвалить полуденный край и еще въ Петербургѣ часто вспоминала о прелестяхъ юга. Такъ, напримѣръ, 5-го августа, читая рапортъ адмирала Грейга объ углубленіи Кронштадтской гавани, она шутила, что „надобно углубить еще Севастопольскую“. Осенью, когда наступило ненастье, она замѣтила, что „за Кременчугомъ совсѣмъ иное; ma seconde pensée y est toujours“. Въ другой разъ она также принялась хвалить климатъ полуденнаго края, прибавляя: „Здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошо будетъ по мѣстоположенію Еватеринославъ“ ⁴⁾.

Не такъ выгодно отзывался о южномъ краѣ Іосифъ II; онъ писалъ между прочимъ къ Кауницу изъ Севастополя: „Таврида, еще могущая быть предметомъ кровопролитной войны между Россіей и Портою, не имѣетъ ничего особеннаго. Но выгоды, истекающія отъ пріобрѣтенія сей области для Россіи, весьма важны для этого госу-

¹⁾ О театрѣ въ Ордѣ см. *Колотова*, III, 160; *Ségur*, III, 226. Въ Тулѣ Екатерина подарила принцу де-Линю «un tabouret, un parapluie, une table, une canne, un pezevaire damasquine». *Ligne*, II, 51.

²⁾ См. записки *Сенора*, Записки графа *Комаровскаго* въ изданіи *Бартенева* «Осемнадцатій вѣкъ», I, 332.

³⁾ Сочиненія Екатерины, III, 450.

⁴⁾ Зап. *Храповицкаго*, 5-го августа и 13-го ноября 1787 г., 4-го января 1788 г.

дарства. Черезъ нее можно послѣ разбитія Турокъ довести ихъ до крайности и заставить трепетать Стамбулъ“¹⁾. Къ фельдмаршалу Ласи онъ писалъ объ упадкѣ городовъ въ Крыму, въ особенности о печальномъ состояніи Кафы, о неудовольствіи Татаръ, готовыхъ вновь отложиться отъ Россіи, о многихъ случаяхъ выселенія изъ Крыма въ другія мѣста, объ отчаянномъ положеніи иностранцевъ, поселившихся въ послѣднее время въ южной Россіи, о разныхъ крупныхъ промахахъ администраціи князя Потемкина. Иосифъ находилъ, что для извлеченія большей пользы изъ Крыма слѣдовало бы строить дороги и заселить южный берегъ. Затѣмъ Иосифу казалось важнымъ, чтобы Россія позаботилась о заведеніи торговаго флота на югѣ, который могъ бы служить школою для моряковъ и на военныхъ судахъ: „Иначе“, замѣтилъ Иосифъ, „Русскіе не достигнутъ главной цѣли—изгнанія Турокъ изъ Европы“²⁾.

Нельзя было не удивляться тому, что успѣлъ сдѣлать на югѣ князь Потемкинъ. Принцъ де-Линь, отчасти даже и Сегюръ, восхищались его твореніями³⁾, но особенно изъ бесѣдъ Иосифа II съ Сегюромъ видно, что они не ожидали особенно замѣчательныхъ результатовъ отъ администраціи Потемкина. Иосифъ II сказалъ: „Я вижу во всемъ этомъ гораздо болѣе эффекта, нежели внутренней цѣны. Князь Потемкинъ дѣятеленъ, но онъ гораздо лучше умѣетъ начинать, нежели довершать. Впрочемъ, такъ какъ здѣсь никакимъ образомъ не щадятъ ни денегъ, ни людей, то все можетъ казаться нетруднымъ. Мы въ Германіи и во Франціи не смѣли бы предпринимать того, что здѣсь дѣлается. Впадѣлецъ рабовъ приказываетъ; рабы работаютъ; имъ или вовсе не платятъ, или платятъ мало; ихъ кормятъ плою; они не жалуются, и я знаю, что въ продолженіи трехъ лѣтъ въ этихъ вновь приобрѣтенныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе утомленія и вреднаго климата болотистыхъ мѣстъ, умерло около 50.000 человекъ; никто не жаловался, никто даже и не говорилъ объ этомъ“⁴⁾. Въ другой разъ Иосифъ замѣтилъ: „Вы видите, что здѣсь ни во что ставятъ жизнь и труды человѣческіе; здѣсь строятся дороги, гавани, крѣпости, дворцы въ болотахъ, разводятся лѣса въ пустыняхъ безъ платы рабочимъ, которые, не жалуясь, лишены всего, не имѣютъ постели,

¹⁾ Колотовъ, III, 148.

²⁾ Arnetz, 370, 371.

³⁾ Ligne, II, 43.

⁴⁾ Ségur, III, 149.

часто страдаютъ отъ голода“. Сегюръ отвѣчалъ: „Все здѣсь начинается, ничто не оканчивается. Князь Потемкинъ часто оставляетъ то, что только что было начато; ни одинъ проектъ не составляется солидно, ни одинъ не исполняется до конца. Въ Еватеринославѣ мы видѣли начало города, который не будетъ обитаемъ, начало церкви, въ которой никогда не будетъ службы; мѣсто, избранное для Еватеринослава, безводное; Херсонъ окруженъ опасною болотистою атмосферою. Въ послѣдніе годы степи опустѣли хуже прежняго. Крымъ лишился двухъ третей своего прежняго населенія. Городъ Кафа разоренъ и никогда не поднимется болѣе. Одинъ Севастополь дѣйствительно великолѣпное мѣсто, но еще пройдетъ много времени, пока тамъ будетъ порядочный городъ. Старались украсить все временно для императрицы. Послѣ отъѣзда ея всѣ эти чудеса исчезнутъ. Я знаю князя Потемкина; его піеса сыграна, занавѣсъ упалъ; князь теперь займется другими задачами или въ Польшѣ, или въ Турціи. Настоящая администрація, требующая постоянства, не согласуется съ его характеромъ“¹⁾. Иосифъ кончилъ бесѣду, назвавъ все путешествіе галлюцинаціей.

И другіе указывали на весьма важное обстоятельство, доказывавшее неуспѣхъ администраціи князя, именно на уменьшеніе населенія въ Крыму²⁾. Не только за границею сомнѣвались въ успѣхѣ дѣятельности Потемкина: и въ Россіи разсуждали не въ пользу его, какъ видно изъ замѣчаній Щербатова. Потемкинъ болѣе другихъ могъ считаться виновникомъ второй Турецкой войны; когда же война началась, приготовленія къ ней оказались далеко не достаточными. Не смотря однако на все это, приведенныя сужденія пессимистовъ не оправдались въ будущемъ.

А. Брикнеръ.

¹⁾ *Séjour*, III, 213, 214.

²⁾ *Arneith*, 373. *Masson*, I, 130. III, 161. *Georgi*, II, 867. *Pallas*, II, 345, 349 и 389.